

Князь Александр

Епархіальныя Вѣдомости.

Г. ИЗДАНИЯ.

1867.

VII.

1917.

№ 21—22.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

28 мая—4 июня.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1917-й годъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р ъ Ч ъ.

предсѣдателя. Епархіальнаго Съѣзда духовенства и мірянъ Бессарабской Епархіи Бендерскаго Уѣзднаго Члена Кишиневскаго Окружнаго Суда Петра Николаевича Гурскаго о пользованіи причта землею въ связи съ вопросомъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства. произнесенная 21-го апрѣля 1917 года.

(Возстановлена по записи слушателя).

Собираясь, какъ предсѣдатель, суммировать все сказанное, я долженъ сознаться, что не могу сдѣлать этого совершенно объективно, такъ какъ чувствую непреодолимую потребность сказать и нѣчто свое.

Положеніе мое отягчается еще и тѣмъ, что мнѣ приходится возражать положительно всѣмъ.

Но, возражая, я хочу соединить и согласить, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ большинство ораторовъ, съ отдѣльными мыслями и положеніями которыхъ я вполне согласенъ.

Здѣсь говорили по вопросу о землѣ: «ищите прежде Царства Божія и правды Его, а остальное приложится вамъ».

Кто же можетъ не согласиться съ этимъ?

Прежде ищите Царства Божія и правды Его...

А потомъ?

Тѣмъ, которые рекомендуютъ, понявъ это буквально, оставить всякія другія исканія, не за чѣмъ было и приходить сюда: здѣсь вѣдь рѣшаются вопросы жизни.

Къ сожалѣнію, земная Церковь нуждается въ матеріальныхъ заботахъ. И для богослуженія нужны и просфоры, и вино, и ладанъ, и уголь, и масло, и свѣчи... А что же говорить о священникѣ, который какъ-никакъ, а человекъ.

Какъ всякій «дѣятель», и онъ «достоинъ мзды своея», и мзда эта необходима ему и для себя самого, чтобы существовать, и для семьи...

Вотъ почему я боюсь, чтобы святыя слова Спасителя: «Ищите прежде Царства Божія...», произнесенныя здѣсь въ приложеніи къ данному вопросу, не показались многимъ лицемѣріемъ въ устахъ произнесшаго ихъ: съ Евангеліемъ надо обращаться бережно.

Итакъ, священнику надо чѣмъ-то существовать. Этотъ вопросъ поднять, и его надо разрѣшить.

Какъ и чѣмъ обезпечить священника?

Способовъ указано много.

Прежде всего старый—доброхотныя даянія...

Но какъ же не присоединиться къ высказаннымъ возраженіямъ! Что можетъ быть ужаснѣе этихъ «даяній», непосредственно связанныхъ съ требоисправленіемъ и даже съ величайшими таинствами, когда они, эти даянія, принимаютъ характеръ или хоть видъ платы, вопреки велѣнію: «тунѣ пріясте,—тунѣ дадите».

Я знаю, какъ страдаютъ, особенно въ началѣ своего паствырства, священники отъ этихъ подачекъ, понижающихъ ихъ

душу и обжигающихъ руки, и какъ часто многіе люди съ истинно-пастырскимъ призваніемъ бѣгутъ мимо, только-бы не стать въ зависимость отъ этихъ подачекъ.

Говорятъ другіе: жалованіе отъ государства!

Но 1) это значитъ—опять отдать духовенство въ услуженіе, ибо «на чьемъ возу сидишь, тому и пѣсенку поешь», какъ говоритъ пословица, 2) ни о какомъ серьезномъ обезпеченіи жалованіемъ теперь и думать, конечно, нельзя: кто же не знаетъ финансоваго положенія государства, разореннаго войной и старыми порядками хозяйничанія... Вѣдь однихъ $9\frac{1}{2}\%$ по займамъ придется платить два миллиарда рублей въ годъ. Кто же можетъ повѣрить, чтобы государство въ такое тяжелое время рѣшилось еще отяготить свой бюджетъ значительною суммою на содержаніе громаднаго штата духовенства? Но если бы даже нашлись деньги, то и тогда нельзя особенно радоваться, ибо 3) жалованіе священнику... это красиво только на первый взглядъ: священникъ по требовательной вѣдомости получитъ изъ казначейства, сколько ему будетъ положено, а дома за это будетъ отправлять всякія требы... Ну и прибавится еще однимъ чиновникомъ: это будетъ чиновникъ, а не пастырь!

Разумѣется, самое лучшее—это содержаніе священника общиною, приходомъ,—пу емъ самообложенія, какъ въ инославныхъ общинахъ.

Но и здѣсь придется встрѣтить много затрудненій и даже возраженій. Прежде всего уже то, что опять будутъ приходы хорошіе и плохіе—въ зависимости отъ того, богатая община или бѣдная; а есть онѣ у насъ и такія, что не въ состояніи, пожалуй, и прокормить священника.

Затѣмъ, кто знаетъ бытъ нашего крестьянства, тотъ согласится, что сейчасъ объ этомъ и говорить нечего: всякія опредѣленныя *денежныя* ассигнованія, даже небольшія, страшны для крестьянъ, а назвать имъ цѣликомъ потребную для даннаго предмета сумму,—значитъ совсѣмъ перепугать ихъ. Да иначе пока и быть не можетъ. Всѣ разсужденія о томъ, что приходъ это пойметъ, что это необходимо и проч., что вотъ же въ инославныхъ обществахъ дѣло давно такъ именно поставлено, не считаются съ фактической стороною: вѣдь инославныя общины, какъ таковыя, предоставленныя самимъ себѣ, существуютъ очень

давно, а нашъ приходъ, какъ живая община, давно не существуетъ: церковная жизнь прихода у насъ считалась не его дѣломъ, а дѣломъ начальства; можно было объединяться на какой угодно почвѣ, только не на почвѣ православнаго прихода...

Что же дѣлать—надо считаться съ тѣмъ, что приходская жизнь у насъ только возрождается. Со временемъ, Богъ дастъ, и мы будемъ не хуже другихъ, когда приходская жизнь разовьется и дастъ свои плоды. Тогда и содержаніе духовенства на началахъ самообложенія прихода наладится. А пока на это рассчитывать трудно.

Приходится теперь обратиться къ 4-му источнику—землѣ.

Здѣсь говорили, что земля была самымъ большимъ камнемъ въ стѣнѣ, отдѣляющей священника отъ паствы.—А я скажу, что земля—это не стѣна, а связующее звено между священникомъ и крестьянами.

Въ противоположность городу, гдѣ люди занимаются ремеслами, торговлей, службою,—село и деревня занимаются исключительно земледѣліемъ, все населеніе тамъ—земледѣльцы. Священникъ тамъ такой же крестьянинъ—онъ и пашетъ, и сѣетъ, и жнетъ... Съ крестьяниномъ онъ раздѣляетъ и труды его, съ нимъ онъ радуется, когда въ пору посылаетъ Господь дождь и ведро, и вмѣстѣ страдаетъ, когда насылаетъ Богъ засуху, градъ или саранчу.

Неся одни съ крестьянами труды, священникъ знаетъ и цѣну трудовому крестьянскому рублю, отъ котораго удѣляются и ему копейки.

Если физическій трудъ необходимъ человѣку не только для здоровья, но и для сохраненія душевнаго равновѣсія—Толстой, напр., свою ясность ума и крѣпость духа приписывалъ своимъ занятіямъ физическимъ трудомъ,—то какой же изъ видовъ физическаго труда можетъ быть выше, чище, прекраснѣе, благодатнѣе труда земледѣльца?!

Развѣ не является онъ заветною мечтою всякаго городского интеллигента съ чуткою душою, ищущаго Бога въ вѣчно раскрытой книгѣ премудрости Его—природѣ?

Этого-ли не нужно и священнику?

Говорятъ: «земля трудящемуся!» Хорошо.

Но трудящимся, такимъ же крестьяниномъ въ селѣ являет-

ся и священникъ. И кого же устроить та земля, которая отберется у прихода? Есть-ли такая даже самая бѣдная крестьянская община, для которой (для всей общины) большой плюсъ составитъ 18—20 десятинъ?

Думаю, что самое правильное, если, отдавая кормилицу—землю трудящимся на ней, вы къ нимъ сопричтете и священника, и то ничтожное количество земли, которымъ онъ пользуется, оставите ему воздѣлывать ее, питаться отъ нея и кормить семью. Меньше будетъ у него зависимости отъ «доброхотныхъ даяній», меньше трений, а больше точекъ соприкосновенія съ паствой. Отдѣлите священника отъ земли, отдѣлите и отъ паствы.

Или ужъ такъ заманчиво все отдѣлять да раздѣлять?

Развѣ для того, чтобы побѣждать потомъ порознь?

Вотъ и отдѣленіе Церкви отъ государства.

Говорятъ: это вопросъ рѣшенный, это неизбежно, необходимо...

Позвольте—къмъ рѣшенный, когда? И будто это такъ ужъ неизбежно?

Такъ-ли это необходимо у насъ, какъ на Западѣ?

Одинаковы ли условія?

На западѣ у Церкви и у государства были не только по существу, но и территориально разные источники власти; ихъ цѣли не только не всегда совпадали, но часто были и въ прямомъ противорѣчій; Церковь и государство имѣли разныя цѣли и шли къ нимъ разными путями.

Такъ-ли было у насъ?

Съ самага младенчества Руси, какъ только она перешагнула порогъ своего доисторическаго бытія, Церковь является къ ней на помощь въ роли добраго пѣстуна, воспитателя и руководителя.

Грамотность, школы, первые лучи свѣта, первые зачатки культуры исходятъ отъ Церкви. Въ дѣлѣ устройства государства власти не могутъ обойтись безъ совѣта отцовъ Церкви.

Иные святые пастыри удаляются отъ міра..., тогда міръ идетъ къ нимъ; идутъ къ нимъ и князья, и у нихъ находятъ совѣтъ и поученіе.

Хлынули на Русь татары, разграбили и разгромили, мѣстами обратили въ пустыню.. Кто поддерживалъ духъ несчастныхъ татарскихъ данниковъ? Кто поддерживалъ въ нихъ любовь къ родинѣ, непрестанно будя и согрѣвая въ нихъ національныя чувства?

Отцы Церкви! Не боясь смерти, ходили они по территории своей паствы и трепетными руками разносили свѣтъ, пока татарская сабля не разбивала свѣтильника ихъ жизни, какъ у Святаго Макарія, Митрополита Кіевскаго.

Но вотъ занялась заря государственно-національнаго возрожденія... Кто зажегъ ее въ сердцахъ людей?

Отцы Церкви... Въ дѣлѣ чистаго, идейнаго, національнаго собранія Руси Святитель Петръ сдѣлалъ больше, чѣмъ самые князья.

Сгустились надъ Русью тучи,—и немощный старецъ святитель Алексѣй по непроѣзднымъ степямъ ѣдетъ въ Орду, чтобы отвести ударъ, спасти родину.

Окрѣпла Русь, собралась съ силами,—великій подвижникъ, воистину не отъ міра сего,—преподобный Сергій благословляетъ колеблющагося Димитрія и даже посылаетъ вмѣстѣ съ нимъ монаховъ въ бой за спасеніе Руси.

Далѣе его тихая обитель становится цитаделью Русскаго осударства, отстоявшею его бытіе.

Новая угроза самобытности, свободѣ государства...,—все поколебалось, всѣ оставили и разбѣжались—и граждане, и воины; только одинъ старецъ Гермогенъ остался твердъ и несокрушимъ ни голодомъ, ни угрозою смерти.

Великая любовь къ родинѣ одного челоуѣка (!) спасла все государство.

Святитель зажегъ сердца священниковъ Авраамія и Діонисія, и трудами трехъ ихъ Русь устояла.

Неужели всѣ эти подвиги забыты?!

Авторитетъ Церкви и ея пастырей, естественно, былъ великъ. Самъ Грозный не могъ никакъ парализовать вліянія Святителя Филиппа, не нашелъ другого способа, какъ подослать къ нему убійцу.

Да, авторитетъ Церкви былъ очень великъ. Власти знали это, и направили противъ него всѣ свои силы.

Мастеръ на всякія ломки Петръ I рѣшилъ сломать Церковь и нанесъ первый ударъ. За нимъ пошли и другіе и двѣсти лѣтъ сокрушали Церковь и обезличивали ее... Но все-таки остался свѣтъ въ Церкви. Онъ теплится. Остались пастыри. Преслѣдуемые и гонимые, но есть.

Есть и Святители принимающіе къ себѣ гонимыхъ.

Теперь государство наше воспрянуло къ новой жизни. Что же пастыри пошли противъ?

Нѣтъ, на нашихъ глазахъ всѣ идутъ со слезами радости и раскаянія готовые за совѣсть воспитывать въ своихъ пасомыхъ гонимыхъ, до сихъ поръ начала свободы и братства, давно возвѣщенные Божественнымъ Учителемъ.

А что же у государства развѣ другія цѣли?

Зачѣмъ же идти ему порознь съ Церковью?

Развѣ вспоминая недавніе грѣхи?

Но въ тѣхъ грѣхахъ повинны развѣ только одни пастыри?

Будемъ же справедливы: былъ-ли кто при прежнемъ строѣ приниженъ и закрѣпощенъ больше ихъ?

Кто знаетъ это, тотъ ни на минуту не усомнится въ искренности пастырей.

Намъ ли не понять этого, когда поняли это сектанты. Вы всѣ здѣсь слышали какъ явившіеся сюда привѣтствовать нашъ съѣздъ представители ихъ завѣряли, что они не винятъ пастырей въ гоненіяхъ противъ нихъ, что они 'съ любовью протягиваютъ руку для дружнаго рядомъ сожителства—если и въ борьбѣ, то только лишь духовной.

Итакъ, если у государства и у Церкви однѣ цѣли—водвореніе свободы, равенства и братства, справедливости и порядка, то зачѣмъ имъ раздѣляться?

Только потому, что на Западѣ такъ сдѣлали?

А между тѣмъ именно теперь-то и идти имъ рука объ руку; конечно, не поглощая и не подчиняя себѣ другъ друга, а самостоятельно.

И я вѣрю, я чувствую, что пастыри поймутъ свою роль: когда для спасенія Церкви и отечества отъ врага внѣшняго и отъ потрясеній внутреннихъ необходимо единство, они будутъ призывать къ нему своихъ пасомыхъ; если увлеченіе исканіемъ правъ пойдетъ дальше требованій самой жизни,—пастыри будутъ

напоминать одновременно и объ обязанностяхъ, идущихъ всегда параллельно съ правами, о долгѣ... если разовьется ожесточеніе за старыя обиды, пастыри будутъ звать къ прощенію, совѣтовать смотрѣть впередъ, а не назадъ, строить, а не наказывать; если будетъ разгораться борьба классовъ, пастыри должны будутъ ихъ звать къ примиренію, къ уступкамъ со стороны богатыхъ и бѣдныхъ.

И голосъ ихъ, какъ колоколь святой, долженъ возвѣщать одну любовь.

Искренній, онъ дойдетъ до сердець людей. И государство устоитъ!

Хотя возвѣщенное Христомъ «Царство нѣсть отъ міра сего», однако же пастыри, одушевленные любовью къ родинѣ и къ родной Церкви, ведя свою паству къ тому именно Царству, приведутъ ее ко благу и Церкви, и родины.

Вотъ истинный путь обновляемой Церкви.

На этомъ пути надо желать не отдѣленія ея отъ государства, а крѣпкаго неразрывнаго единства.

Ставъ самостоятельной и самоцѣнной, обновленная Церковь (въ силу вышесказаннаго) духовно и идейно должна быть нераздѣльной и тѣсно слитой съ государствомъ.

И для чистыхъ задачъ государства это будетъ надежная опора. Не даромъ не менѣе 70% русскихъ гражданъ зовутъ себя православными. И самая единица церковная — приходъ можетъ быть лучшей и общественно-государственной единицей, ячейкой въ обновленномъ свободномъ государствѣ.

Въ такомъ духовномъ слияніи Церковь не можетъ быть помѣхою государству; она, наоборотъ, будетъ лишь освѣщать путь его строительства, являясь для него свѣтомъ, украшеніемъ, путеводною звѣздою!»

Ибо ничтожно всякое строительство, ложна всякая внѣшняя культура, если они не проникнуты Христовымъ свѣтомъ и Христовою любовью!

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА, НАЗНАЧЕНІЯ.

Къ ц. с. Коржеуць, Хот. у., опредѣленъ на священническое мѣсто окончивш. семинарію Дометій Матвѣичъ — 30 мая

Ок. сем. Изанъ Стынгачъ псал. къ ц. с. Гиловецъ-Бѣляви-нецъ, Хот. у., на 2 м., 31 Мая.

Ок. сем. Петръ Стихій псал. къ ц. с. Валя-Траистень, Кишин. у., 31 Мая.

Никол. ц. г. Болграда діак. Николай Діаконовъ удостоенъ священнич сана съ отчисленіемъ отъ прихода и назн. для испол. пастыр. обяз. въ с. Волканешты, Изм. у.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Псаломщики: ц. с. Загорень, орг. у., Сергій Поповичъ и ц. с. Шибки, того же уѣзда, Василій Крецу перемѣщаются одинъ на мѣсто другого,—15 мая.

УВОЛЬНЕНІЯ.

Прот. ц. с. Коржеуць, Хот. у., Михайль Лунча уволенъ заштатъ по прошенію 30 мая.

НАГРАЖДЕНІЕ.

Свяш. ц. с. Фунду-Галбинъ Кишин. у., Мелетій Ерханъ награжденъ скуфьею—25 мая.

Епархіальныя извѣстія.

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда	Колѣч. душъ муж. пола.	Количество зем- ли, дес., саж.	Жалованья отъ казны
<i>Ахкерманскій уѣздъ.</i>			
С. Фараоновка	793	100	—
<i>Кишиневскій уѣздъ.</i>			
С. Сарато-Резешъ	245	3	600
<i>Измаильскій уѣздъ.</i>			
Бабель	882	120	—
С. Зернешты	465	16	—
С. Чишмекіой 2 м.	1226	60	—

Бендерскій уѣздъ.

С. Радуканы	345	4	600
С. Казаякля 2 м.	2072	120	—

Хотинскій уѣздъ.

С. Гинкоуцы	652	33	400
С. Дрепкоуцы	1005	66	—

Оргѣвскій уѣздъ.

С. Минчены	298	33	400
С. Парканы	351	33	400

Сорокскій уѣздъ.

С. Деркоуцы	569	33	400
С. Кременчукъ	—	—	—

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Кишиневскій уѣздъ.

С. Гояны	551	53	400
--------------------	-----	----	-----

Хотинскій уѣздъ.

С. Рынгачъ	526	29	400
С. Коновка	480	33	400
С. Нагоряны	324	33	400
С. Шендряны	525	33	400

Измаильскій уѣздъ.

С. Гаванось	690	16	400
С. Карталы	1016	60	—
Г. Болградъ	2575	60	275
Г. Болградъ Николаев. ц.	—	—	—

Оргѣвскій уѣздъ.

С. Баласинешты	—	—	—
--------------------------	---	---	---

УМЕРШІЙ.

Ц. с. Кременчукъ, Сор. у., свящ. Григорій Болдаръ, 23 мая.

КИШИ НЕВСКИЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Л г. ИЗДАНІЯ.

1867.

VII.

1917.

№ 21—22.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

28 мая—4 июня.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1917-й годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

I.

Значеніе свв. Кирилла и Меѳодія для славянъ
и молдованъ, и къ чему они насъ призываютъ.

11 мая—память первоучителей славянъ Кирилла и Меѳодія. День этотъ можетъ, поистинѣ, назваться днемъ просвѣщенія всего славянства. Въ этотъ день всѣ славяне міра вспоминаютъ о тѣхъ великихъ благодѣянiяхъ, которыя совершили для нихъ великіе апостолы славянства свв Кирилль и Меѳодій. Славяне вспоминаютъ о томъ, какъ свв. братья просвѣтили ихъ истинною вѣрою своею проповѣдью, какъ они составили славянскую азбуку, перевели на славянскій языкъ священныя богослужебныя книги, какъ учили славянъ и какъ, наконецъ, они, для

продолжен'я своей просвѣтительной работы славянству готовили для нихъ учителей. Славяне вспоминаютъ еще въ этотъ день о тѣхъ гоненіяхъ и мученіяхъ, какія они вытерпѣли отъ латинско-нѣмецкихъ священниковъ и нѣмцевъ въ Моравіи изъ-за великаго дѣла просвѣщенія славянъ и какъ они мужественно защищали славянское дѣло. Когда латинскіе священники и монахи кричали на нихъ, говоря: «какъ вы смѣете переводить Евангеліе и священныя книги на какой-то славянскій языкъ, когда Бога слѣдуетъ славить только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и римскомъ! Св. Кирилль спокойно отвѣчалъ: имъ: ложь вы говорите, солнце равно свѣтитъ всѣмъ и всѣхъ равно грѣетъ, такъ и Божественное слово для всѣхъ народовъ». Потомъ въ защиту славянства св. Кирилль привелъ изрѣченіе царя Давида: «воспойте Господеви вся земля; вся земля да поклонится тебѣ и да поетъ тебѣ». Когда эти слова показались св. Кириллу мало убѣдительными для латинскихъ священниковъ, то онъ въ бесѣдѣ съ ними привелъ и слова Господа Іисуса Христа, Который сказалъ апостоламъ: «шедше убо научите вся языки». Вотъ какъ защищалъ св. Кирилль святое право самоопредѣленія славянскихъ народовъ, и какъ онъ отстаивалъ право славянъ получить просвѣщеніе на родномъ языкѣ. А св. Меѳодій все время, притѣсняемый нѣмцами—врагами славянства, убѣждалъ своихъ учениковъ славянъ не бояться враговъ, могущихъ убить тѣло, но не могущихъ убить души. Онъ, умирая, завѣщалъ ученикамъ славянамъ крѣпко стоять св. дѣло просвѣщенія славянъ изъ славянскія идеи. Св. Меѳодій, умирая, поставилъ послѣ себя преемникомъ даровитаго ученика своего св. Горазда и тѣмъ завѣщалъ славянамъ имѣть для себя своихъ учителей изъ славянъ и избѣгать опекуновъ—нѣмцевъ. Св. братья Кирилль и Меѳодій, искренно любя славянъ, непрестанно молились за нихъ и даже въ послѣднія минуты своей жизни, св. Кирилль не переставалъ молить Бога о славянахъ: «Господи, услыши молитву мою, сохрани вѣрное твое стадо, къ которому ты приставилъ меня, недостойнаго раба Твоего». Вотъ, какъ молился св. Кирилль за славянство, за сохраненіе его. Свв. Кирилль и Меѳодій видѣли и чувствовали, какими врагами окружено славянство, и какъ эти враги стараются поработить славянство не только политически, но и духовно. И, дѣйствительно, не смотря на то, что

со времени св. Кирилла и Меѳодія прошло болѣе 1000 лѣтъ, мѣмцы остаются непримиримыми врагами славянства; они, успѣвши поработить политически чеховъ, моравовъ, далматинцевъ, босняковъ, герцоговинцевъ, старались поработить ихъ и духовно, а въ 1914 году задались цѣлью поработить не только Сербію и Черногорію, но и оплотъ славянства Россію, начавъ страшную войну, которая длится уже 3 года и грозитъ славянству страшными бѣдствіями, если оно не объединится и не напрягетъ всѣ свои физическія и духовныя силы для должнаго отпора врагу. Исторія говоритъ, что славяне Балканскаго полуострова и запада только благодаря трудамъ Кирилла и Меѳодія не впали въ духовное рабство къ грекамъ и латинянамъ и не потеряли свою народность, языкъ и свою нравственно-религіозною самостоятельность, находясь даже подъ игомъ иноплеменниковъ, въ постоянныхъ угнетеніяхъ со стороны фанатичныхъ турокъ и другихъ, болѣе утонченныхъ и хитрыхъ, гонителей славянства. И Россія тоже сохранила себя во времена татарскаго ига, благодаря Кириллу и Меѳодію, дававшимъ русскому народу славянскую письменность и славянское просвѣщеніе, благодаря чему Россія сохранила могущество и величіе Святой Православной вѣры. Вотъ почему имена равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія особенъ о священны и дороги для всѣхъ славянскихъ народовъ и, преимущественно, для русскихъ. Эти имена должны быть начертаны на хоругви славянствъ.. Хоругвь св. Кирилла и Меѳодія,—это хоругвь православія, славянскаго братства и единенія. Около этой хоругви должны объединиться всѣ славяне міра для борьбы съ врагами и гонителями славянства, около этой священной хоругви должны объединиться съ славянами и всѣ православные молдоване, которые получили славянскую письменность отъ св. Кирилла и Меѳодія. Всѣ молдоване, валыхи и румыны для своей письменности и литературы много вѣговъ, до середины 19 столѣтія пользовались исключительно славянскими письменами, и только съ середины 19 столѣтія запрутскіе румыны славянскій алфавитъ замѣнили латинскимъ и стали подвергаться латинизаціи; Бессарабскіе же молдоване и по настоящее время пользуются исключительно славянскимъ алфавитомъ. Нынѣ, когда въ Россіи введенъ новый государственный строй, и возвѣщены свободы, и Бессарабскіе молдоване получаютъ всѣ

права самоопредѣленія и обученія дѣтей своихъ на родномъ языкѣ по молдавскимъ учебникамъ, то самъ по себѣ возникаетъ важный вопросъ: какими письменами должны быть напечатаны молдавскіе учебники. должна ли для нихъ оставаться письменность церковно богослужебнаго славянскаго образца, или нужно ввести латино-румынскій шрифтъ. Этотъ весьма важный вопросъ нынѣ занимаетъ умы, не только учителей Бессарабіи, но и большинство молдованъ, усматривающихъ въ разрѣшеніи его одинъ изъ краеугольныхъ камней своей будущности. Многие учителя говорятъ, что исторія православной Россіи показываетъ, что когда потребовалось гражданская письменность для русскихъ, они измѣнили и дополнили для сего славянскую азбуку и образовали русскую азбуку. Такъ должны поступить и молдоване т. е. должны принять они для молдавскихъ учебниковъ и гражданской письменности готовую русскую азбуку, составленную изъ славянской, и дополнить ее недостающими буквами. Находятся учителя дѣяти, которые говорятъ, что для печатанія учебниковъ и гражданской письменности бессарабскимъ молдованамъ нужно ввести румынскую азбуку (латинскую), какъ болѣе соответствующую моменту. Сторонники же славяно русской азбуки говорятъ, что славяно-русская азбука вполне примѣнима и пригодна для передачи звуковъ и словъ молдавскихъ, и находятъ болѣе подходящимъ примѣненіе русской транскрипціи для молдавскихъ книгъ и молдавской письменности, чѣмъ латинской, такъ какъ это на много облегчитъ изученіе молдаванами общегосударственнаго русскаго языка. Русская транскрипція молдавскихъ учебниковъ и книгъ не только принесетъ громадную пользу будущимъ поколѣніямъ Бессарабскихъ молдованъ, давая имъ возможность безъ особаго обученія переходить къ чтенію русскихъ учебниковъ и русскихъ книгъ, но облегчитъ молдованамъ настоящаго поколѣнія, учащимся и учившимся въ русскихъ школахъ, читать новыя молдавскіе учебники и книги сразу и безъ подготовки. Сторонники румынскаго алфавита говорятъ, что молдоване Бессарабіи, принявъ румынскую транскрипцію, сразу получаютъ готовую румынскую литературу, — но вѣдь всѣмъ намъ извѣстно, что литературный языкъ румынскій, вслѣдствіе латинизаціи, совсѣмъ недоступенъ бессарабскимъ молдованамъ и, слѣдовательно, готовой румынской литературой они воспользоваться не смогутъ,

и румынскую литературу все равно необходимо будет переводить на болѣе доступный для молдованъ Бессарабіи молдавскій языкъ. Для того, чтобы предотвратить эту ошибку—необходимость румынскую литературу переводить на простой молдавскій языкъ, лучше всего было бы печатать новыя книги для Бессарабскихъ молдованъ на языкѣ чисто-молдавскомъ, а еще лучше печатать новыя книги славяно-русскими буквами, чтобы эти книги были доступны чтенію и всѣхъ уже грамотныхъ молдованъ, получившихъ образованіе въ русскихъ школахъ. Я 35 лѣтъ состоялъ и состою учителемъ дѣтей молдованъ и полагаю, что для пользы молдованъ учебники и книги для простого народа и для народныхъ школъ Бессарабіи должны быть напечатаны славяно-русскими буквами, и для гражданской письменности принять тоже славяно-русскій шрифтъ, что послужитъ связующимъ звеномъ между молдавскимъ и русскимъ народами. Молдоване Бессарабіи, получая начальное образованіе въ своихъ школахъ по книгамъ съ славяно-русскимъ шрифтомъ, параллельно съ этимъ смогутъ изучить и русскій языкъ, а въ будущемъ смогутъ познакомиться съ произведеніями и русской литературы и еще сильнѣе—связать свою судьбу съ Россіей, такъ какъ Бессарабія составляетъ часть Россіи и обязана Россіи своимъ освобожденіемъ отъ турецкаго ига. Было бы весьма хорошо, если бы учителя, священники и другіе дѣятели Бессарабіи, интересующіеся просвѣщеніемъ Бессарабіи и ея великой будущностью, по этому важному какъ для Бессарабіи такъ и для Россіи вопросу высказали бы свои мнѣнія и убѣжденія на страницахъ газетъ и епархіальныхъ вѣдомостей заблаговременно. Лично я того мнѣнія и убѣжденія, что бессарабскіе молдоване, какъ истинныя потомки древнихъ молдованъ, принявшихъ православную вѣру отъ учениковъ великихъ учителей св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія и вмѣстѣ съ вѣрою принявшие и церковно-славянскую письменность, которой они пользуются и сейчасъ, и впредь должны сохранить эту письменность и пользоваться славяно-русской азбукой при печатаніи учебниковъ на молдавскомъ языкѣ и всякихъ книгъ. Полезно было бы, чтобы этимъ важнымъ вопросомъ возможно скорѣе занялся бы и ближайшій Епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ, т. е. Бессарабскій соборъ и рѣшилъ бы его по дѣйствительному гласу народа. До

разсмотрѣнія сего вопроса на Бессарабскомъ соборѣ необходимо разсмотрѣть его на всѣхъ окружныхъ сѣздахъ духовенства, учителей и мірянъ и вынести свои резолюціи и свои пожеланія.

Учитель прот. *Михаилъ Чакиръ*.

II.

Церковь и государство.

Въ настоящее время весьма серьезное переходное время, когда уже начинаютъ слышаться голоса за отдѣленіе церкви отъ государства, каждаго изъ насъ не можетъ не интересоватъ вопросъ объ отношеніи Православной Россійской Церкви къ государству и къ новому правительству Россіи. Нормальная установка отношеній церкви и государства имѣетъ такую великую важность, передъ которой блѣднѣютъ всѣ другіе вопросы государственно-общественныхъ отношеній. Это есть установка на почвѣ религіозно-нравственной, та почва, на которой правительство можетъ осуществить господство нравственнаго идеала.

Всякое правительство имѣетъ предъ собою въ націи—церковь. Какія же должны быть между ними отношенія? Теорія „свободной церкви въ свободномъ государствѣ“, отдѣленіе церкви отъ государства,—не видитъ ничего общаго между цѣлями нравственной жизни человѣка и цѣлями его гражданскаго общежитія. Это было бы отрицаніемъ религіозно-нравственнаго начала жизни. У сознательныхъ сторонниковъ отдѣленія церкви отъ государства—подкладку такого стремленія составляетъ невѣріе въ реальность воздѣйствія Божества на людей. Стремленіе отдѣлить церковь отъ государства можетъ явиться еще и тогда, когда государство желаетъ поработить церковь, или, наоборотъ, церковь—государство. Въ другихъ случаяхъ у большинства, повторяющаго фразы объ отдѣленіи церкви отъ государства, это есть не болѣе, какъ проявленіе самаго печальнаго индифферентизма къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ жизни народа. Оба указанные случаи могутъ явиться при неправильномъ состояніи государственно церковнаго соотношенія. При

нормальномъ состояніи церкви и государства—порабощеніи ни съ той, ни съ другой стороны быть не можетъ. Хотя области дѣйствія церкви и государства въ основѣ совершенно различны, но и отдѣленіе ихъ невозможно. Правительство, принадлежа къ церкви, само ей подчиняется и само въ себѣ ея нравственныя требованія и свое государственное строеніе должно направлять въ духѣ церкви. Это и есть въ общемъ рѣшеніе вопроса

Въ частности носители власти должны раздѣлять основное вѣрованіе церкви относительно того, что мы въ нашемъ житейскомъ бытѣ и строѣ подчиняемся волѣ Божіей и обязаны съ нею сообразоваться. Въ силу этого правительство не только какъ вѣрующіе, но и въ частности, какъ власть, не можетъ не заботиться о томъ, чтобы церковь оставалась дѣйствительно церковью и пользовалась покровительствомъ гражданскихъ законовъ, дабы не превратилась въ самочинное сборище, только присвоившее себѣ названіе церкви. Церковь должна быть такою, какою ей указала воля Божія въ самомъ церковномъ ученіи. Всѣ ея права, устройство и дѣйствія опредѣляются не произвольно, а ея самою въ ея вселенскомъ существованіи. Таковую-то церковь, самостоятельную, живую, имѣющую своею главою Христа, правительство и должно желать видѣть въ своей странѣ не только какъ вѣрующее, но и какъ власть.

Такимъ образомъ необходима охрана самостоятельнаго существованія государственной національной церкви. Въ церкви мы должны видѣть первую общественную организацію, живое и самостоятельное существованіе которой необходимо для государства. Во всѣхъ своихъ государственныхъ дѣлахъ правительство должно согласоваться съ религіозно-нравственными принципами, и даваемыми церковью. Это единственный выходъ, такъ какъ ни соперничества, ни вражды, ни подчиненія церкви государству государства церкви, правительство въ государственныхъ интересахъ не должно допускать.

Дѣйствіе церкви въ широкомъ смыслѣ воспитываетъ націю, давая ей высшее нравственное міросозерцаніе, указываетъ цѣли жизни, права и обязанности личности. Поэтому церковь должна

быть самостоятельной и вліятельною силою націи. Только такую она и можетъ быть нужна для государства, а государство пользоваться желая ея благами, обязано сообразоваться съ ея совѣтами и не пытаться передѣлать ее по своему, ибо такія попытки грозятъ уничтожить самый источникъ нравственнаго бытія государства.

Поэтому государственное строеніе должно основываться на той живой организаціи народа, которую создастъ церковь. Эта организація охватываетъ по преимуществу духовное существованіе націи, все то, въ чемъ она религіозно нравственно воспитывается, начиная со момента рожденія и до могилы. Воспитательное дѣйствіе церкви проникаетъ очень глубоко въ національный организмъ, входя въ дѣйствіе множества учреждений, по существу уже не церковныхъ, а соціальныхъ, но соприкасающихся съ церковью въ необходимомъ для нихъ нравственномъ духѣ. Церковь, посредствомъ семьи, различныхъ общинъ, школы и множества другихъ временныхъ соединеній вѣрующихъ, стремится нравственно очистить и освятить каждый актъ жизни человека. Не входя въ дѣла чисто мірскія, она близко соприкасается съ ними, стараясь сохранить въ нихъ личность христіанина.

Во всей этой неизмѣримо громадной работѣ государство можетъ лишь съ благодарностью смотрѣть на ея усилія и свои учрежденія только сообразовать съ церковными. Какъ это сдѣлать, — на это даютъ нѣкоторыя указанія каноны церкви, но вообще вся суть вопроса не столько въ формахъ, какъ въ духѣ, въ вѣрѣ и убѣжденіяхъ. Лишь такимъ живымъ стараніемъ вести дѣла государственныя по—христіански сохраняется живая идея государственно-церковныхъ отношеній. Самая же идея состоитъ въ томъ, что государство не упраздняетъ церкви, не отдѣляется отъ нея, не подчиняетъ ее себѣ, а принимаетъ ее какъ фактъ, и въ интересахъ собственнаго дѣла лишь привноситъ къ самостоятельной церковной организаціи нѣкоторыя свои требованія строить политическое дѣло на нравственной почвѣ, создаваемой церковью, и такимъ образомъ вступаетъ съ нею въ единеніе, не уничтожающее ни самостоятельности, ни государства, ни церкви. Когда государственная организація, насколько это

допускается идеей церкви, связана съ организаціей церковною, власть по необходимости должна быть въ общеніи съ церковью. Церковные дѣятели въ такомъ случаѣ всегда къ услугамъ власти и всегда открываютъ ей мнѣніе церковнаго авторитета, Такое только отношеніе церкви и государства желательно въ обновленномъ политическомъ строѣ. „В. Е. В.“

III.

Аграрный вопросъ и церковная земля.

Въ настоящее время дарованія народу всевозможныхъ свободъ волнуетъ умы многихъ лучшихъ людей вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія простаго народа, который вслѣдствіе своего некультурнаго состоянія, невѣжества, малоземелія и даже безземелія, лѣни и пьянства, дошелъ до бѣдственнаго состоянія, до обнищанія, невозможности снискать себѣ средства къ жизни и влачитъ жалкое существованіе. До 1861 крестьяне были въ крѣпостной зависимости у помѣщиковъ, должны были все время работать въ пользу своихъ господъ и за это получали жалкія крохи съ ихъ стола. У хорошихъ сердобольныхъ помѣщиковъ положеніе крестьянъ было еще сносное, у безсердечныхъ же помѣщиковъ крестьянамъ жилось тяжело. Во время крѣпостного права на крестьянъ смотрѣли не какъ на людей, а только какъ на рабочую силу, которую сколько угодно можно эксплуатировать въ свою пользу и злоупотреблять ею, не воздавая ей должное. Крестьяне во время крѣпостничества считались полною собственностью помѣщиковъ, которые имѣли полное право поступить съ ними, какъ угодно, — уступить ихъ другимъ, подарить, продать и дать въ приданное; словомъ, были благодуществующіе господа, пользовавшіеся чужими трудами, и рабы, всецѣло подчиненные и прикрѣпленные къ помѣщикамъ, рабы, не имѣвшие своей воли и свободы, а вынужденные всегда плясать подъ дудку своихъ господъ. Лучшіе русскіе люди видѣли такое несправедливое и обидное подраздѣленіе народа на благоденствующихъ господъ и подневольныхъ рабовъ и употребляли всѣ мѣры къ освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. И вотъ, послѣ всѣхъ прежнихъ усилій въ этомъ

направленіи только блаженной памяти Императору—Освободителю—Александру II удалось освободить народъ отъ узъ рабства, убѣдивъ и склонивъ помѣщиковъ дать волю своимъ рабамъ, надѣливъ ихъ малою пропорціею земли на выплатъ; и крестьяне, получивъ свободу и землю, зажили тихою мирною жизнью, имѣя возможность трудиться исключительно для себя, а не только для другихъ.

Со времени освобожденія крестьянъ прошло уже больше 50 лѣтъ, люди размножились, земля раздробилась, истощилась вслѣдствіе некультурнаго веденія хозяйства и даетъ мало пользы, многіе обезземеленные крестьяне стали на сторонѣ искать себѣ средствъ къ жизни, на фабрикахъ и другихъ отхожихъ промыслахъ, и понятно положеніе крестьянъ опять ухудшилось и стало бѣдственнымъ, а безпросыпное пьянство и невѣжество еще болѣе ухудшили благосостояніе народа. Потому и въ настоящее время многіе озабочены вопросомъ объ улучшеніи положенія крестьянъ. Средствъ для этого видятъ много,—переселеніе на свободныя земли, поднятіе уровня культурнаго развитія народа развитіемъ промышленности и образованія, но главное средство для поднятія народнаго благосостоянія находятъ въ земельной реформѣ, т. е. въ измѣненіи способа пользованія землею. Въ Россіи есть очень много крупныхъ землевладѣльцевъ, въ рукахъ которыхъ вслѣдствіе капиталистическаго строя жизни, въ большомъ количествѣ накопилась земля, тогда какъ бѣдный простой народъ нуждается въ ней. По статистикѣ 1905 г. у насъ было 900 лицъ, изъ коихъ на долю cadaго приходилось около 3½ тысячъ десятинъ земли, а болѣе мелкихъ землѣвладѣльцевъ множество. Землю свою помѣщики болышею частью сдаютъ крестьянамъ въ аренду на очень тяжелыхъ условіяхъ, не окупаемыхъ урожайностью этихъ земель. Народолюбцы такое накопленіе земли въ рукахъ однихъ и безземеліе другихъ—простыхъ землеробовъ, воздѣлывающихъ землю собственными руками, считаютъ несправедливымъ и находятъ, что вся земля должна быть въ общемъ пользованіи у народа, что ею въ потребномъ количествѣ долженъ пользоваться каждый, воздѣлывающій ее своими руками, и потому для улучшенія народнаго благосостоянія находятъ возможнымъ отобрать землю у всѣхъ, сдѣлать ее достояніемъ государства и раздавать въ извѣстной пропорціи

каждому желающему обработать ее въ пожизненное пользование, безъ права отчужденія въ другія руки посредствомъ купли, продажи, дара и др. способовъ. Понятно, такая крупная и трудная земельная реформа будетъ произведена только послѣ созыва Учредительнаго Собранія, по тщательномъ и всестороннемъ обсужденіи и рѣшеніи земельного вопроса всѣми, и съ соблюденіемъ правилъ справедливости для всѣхъ.

По предположеніямъ 1905 г. земельная реформа имѣла быть умѣреннѣе предполагаемой реформы настоящаго времени. По реформѣ 1905 г. предполагалось отобрать въ пользу крестьянъ имѣнія—крупныя частновладѣльческія, казенныя, удѣльныя, монастырскія и церковныя, оставивъ каждому владѣльцу изъ его земли не болѣе ста десятинъ для поддержанія и развитія культуры. По этой реформѣ думали также оставить цѣлыми образцово поставленныя крупныя имѣнія. Изъ отобранной земли составился бы земельный фондъ въ 50 милліоновъ десятинъ, которыя получили бы—пахари—крестьяне. На сколько отобранная земля подниметъ народное благосостояніе неизвѣстно, только понятно,—она послужитъ нѣкоторымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Противники земельной реформы утверждаютъ, что отнятая земля есть капля въ морѣ, которая всѣхъ не удовлетворитъ и не выведетъ народа изъ бѣдственнаго состоянія,—что съ отнятіемъ земли у крупныхъ землевладѣльцевъ падетъ культура и будетъ нарушено священное право собственности. На это сторонники реформы возражаютъ, что отнятіе земли вредно не отразится на культурномъ веденіи хозяйства, такъ какъ большинство помѣщиковъ ведутъ свое хозяйство не сами и не культурнымъ способомъ, а сдаютъ землю въ аренду крестьянамъ, сами проживая за границей на готовыя арендныя деньги, и потому отнятіе земли у крупныхъ владѣльцевъ представляется возможнымъ и необходимымъ. Что же касается священнаго права собственности, оно съ отнятіемъ земли, въ виду такой государственной нужды въ ней, не будетъ нарушено, только понятно,—при условіи вознагражденія владѣльцевъ за отнятую землю деньгами по справедливой и законной оцѣнкѣ. Понятно, какъ мало изъ отнятой земли ни пришлось бы на долю cadaго нуждающагося, отнятая земля не

ухудшить, а скорѣе улучшить матеріальное благосостояніе народа, ибо лучше что нибудь, чѣмъ ничего.

Такъ или иначе, а церковныя земли, на ряду съ другими землями, подлежатъ отчужденію. Но если согласиться еще съ отчужденіемъ крупныхъ имѣній, какого бы характера они ни были, совершенно непонятно, почему отчужденію должны подлежать и церковныя земли; вѣдь, причтовой земли мало, по 33 десятины на причтъ, рѣдко больше; причтовая земля отведена въ неудобныхъ мѣстахъ и, однако, служитъ главнымъ источникомъ содержанія духовенства, этого единственнаго культурнаго двигателя въ деревнѣ. Земля даетъ духовенству хлѣбъ и средства къ жизни и воспитанію дѣтей. Уроditъ земля, и есть возможность прожить, а не уроditъ, и духовенство терпитъ нужду во всемъ. Въ содержаніи духовенства возлагать большія надежды на добровольное вознагражденіе прихожанами платой за трудъ не приходится, такъ какъ эта плата всегда была незначительной, дается часто, неохотно, служитъ причиной неприяностей и потому не можетъ удовлетворить духовенства. тѣмъ болѣе въ настоящее время дороговизны и дарованія народу свободы совѣсти и культовъ. Надѣятыся, что приходъ въ цѣломъ позаботится объ обезпеченіи причтовъ приличнымъ и достаточнымъ содержаніемъ, то же нѣтъ особенныхъ основаній; извѣстно, какъ народъ, будучи самъ бѣднымъ и не культурнымъ, скупно отпускаетъ средства на свои просвѣтительныя и религіозныя нужды, а относительно духовенства онъ въ массѣ такого мнѣнія «кому нуженъ причтъ, пусть ему и платитъ». Такимъ образомъ, приходъ едва ли дастъ содержаніе духовенству; нуждающійся въ причтѣ не будетъ имѣть, откуда дать,—вотъ и живи духовенство безъ денегъ и земли, какъ знаешь. Существующимъ способомъ вознагражденія за трудъ—добровольной платой за требы духовенство давно тяготится и старается освободиться отъ него, испрашивая себѣ у казны, на ряду съ другими труженниками, приличное содержаніе. До сихъ поръ была надежда на улучшение матеріальнаго положенія духовенства выдачей жалованія отъ казны, теперь же эта надежда при нечувствіи духовенству, при неосознаніи приносимой имъ пользы государству, падаетъ, и духовенству едва ли не остается влачить свое жалкое существованіе, побираяеь народными подачка-

ми. Значитъ, земля попрежнему остается главнымъ источникомъ содержанія духовенства, и лишитъ духовенство земли, которую оно часто обрабатываетъ собственными руками, значитъ обидѣть цѣлое сословіе труженниковъ въ дѣлѣ созиданія государства. Отнять землю у духовенства нельзя не только потому, что безъ нея духовенство не сможетъ жить; но еще и потому, что причтовой земли на долю каждаго причта приходится мало—33 дес. на два семейства—священника и псаломщика, каковая пропорція не превышаетъ нормы земли, которую по программѣ 1905 г. предполагалось оставить владѣльцамъ на правахъ собственности. Если же паче чаянія такая несправедливость будетъ допущена по отношенію къ духовенству, т. е. земля будетъ отнята у него безъ соотвѣтствующаго вознагражденія достаточнымъ жалованіемъ, это будетъ значить, что духовенство лишаютъ всякихъ средствъ къ существованію, его не признаютъ, въ немъ не нуждаются, и духовенство, лишенное всѣхъ средствъ къ жизни вынуждено будетъ ликвидировать дѣла въ своемъ сословіи и избирать себѣ другой родъ дѣятельности, болѣе обезпеченный и менѣе отвѣтственный, чѣмъ пастырская дѣятельность. Какъ отнятіе земли у духовенства отразится на укладѣ государственной жизни, покажетъ будущее. Хотя и допускаютъ, что народъ, лишившись своихъ образованныхъ духовныхъ руководителей, легко обойдется съ мало образованными начетчиками, но уже по опыту извѣстно, что религіозное невѣжество порождаетъ раздѣленіе, раздѣленіе—вражду, а вражда—столь гибельная для народа войны. Остается надѣяться, что Учредительное Собраніе, имѣющее состоятъ изъ истинныхъ сыновъ Россіи, не обидитъ духовенства и избавитъ его отъ гнета матеріальной зависимости отъ прихода, давъ ему приличное содержаніе съ сохраненіемъ земли.

Свящ. Іос. Драганчулъ.

IV.

Отклики печати на современные темы;

А. Может ли Духовенство принадлежать къ разнымъ политическимъ партіямъ?

Не всё сходится въ одинаковомъ рѣшеніи этого вопроса. Разность рѣшеній зависитъ отъ неполноты въ воззрѣніи на предметъ. Въ самомъ дѣлѣ. Разъ священникъ въ то же время и гражданинъ, то безъ всякаго сомнѣнія онъ можетъ имѣть свои общественно-политическіе взгляды и убѣжденія и соотвѣтственно имъ можетъ принадлежать къ той или другой политической партіи.

Но, становясь человѣкомъ партіи, священникъ рискуетъ быть лишь только гражданиномъ, или—больше гражданиномъ, чѣмъ пастыремъ. Дѣло въ томъ, что всякая партія органичиваетъ дѣятеля своей платформой (программой) и требуетъ безусловнаго подчиненія ея дисциплинѣ. Всякая партія вынуждается и всякое жизненное явленіе разсматривать и оцѣнивать лишь съ своей програмной точки зрѣнія; всякая партія на общественныхъ дѣятелей изъ другихъ партій приневоливается смотрѣть какъ на противниковъ, соперниковъ, и очень нерѣдко даже какъ и на враговъ. Вотъ почему отъ всякаго дѣятеля, который призывается служить всѣмъ, а не части какого-либо народа или общества, которому необходимо освѣщать всякій предметъ {со всѣхъ сторонъ, раскрывать въ немъ добрыя и худыя качества, —необходимо требуется внѣпартійное, *вышепартійное* служеніе.

Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, выше всякой партіи въ общественномъ своемъ служеніи долженъ стоять пастырь церкви.

Ему связать себя съ какой-либо партіей значитъ отказаться отъ полноты своего пастырскаго служенія, отказаться отъ мысли о духовномъ воспитаніи пасомыхъ не своей партіи, ибо тѣ будутъ уже овцами иного стада съ иными, быть можетъ, и пастырями. Ограничивая себя партійностью, пастыри могутъ сузить самое пастырское служеніе. Нечего, конечно, говорить о

томъ, что пастырь партійный въ партійномъ приходѣ будетъ *аномаліей*, ибо вмѣсто мира будетъ вносить постоянный партійный раздоръ и вражду среди своего прихода.

Такимъ образомъ, внѣпартійность или лучше— *вышепартійность* для пастырей церкви—явленіе самое желательное и необходимое: она не только не суживаетъ его общественнаго служенія, не только никого отъ него не отклоняетъ; а напротивъ открываетъ ему возможность для самой широкой, открытой и цѣлостной общественной дѣятельности въ духѣ христіанскаго мира и любви. Внѣпартійный пастырь, никѣмъ и ничѣмъ внѣшнимъ, партійнымъ, не связанный и не стѣсняемый, по примѣру древнихъ пастырей, можетъ вѣрно и правильно оцѣнивать всякое отъ правительства, или отъ какой—либо партіи исходящее явленіе и распоряженіе, энергично проводить въ сознаніе всего своего прихода истинный христіанскій взглядъ на нихъ, свободно и открыто отстаивать свои пастырскія задачи и цѣли, обличать неправду, откуда бы она ни исходила. При такомъ образѣ дѣйствій пастыря никто не будетъ имѣть права заподозрить его въ чемъ-либо преступномъ, партійномъ, бросить ему укоръ въ несправедливости или лицепріятіи; тогда всѣмъ партіямъ будетъ ясно, что пастырь судитъ не о лицахъ, а объ ихъ дѣлахъ, что онъ обличаетъ не дѣятелей, а ихъ дурныя настроенія и проступки.

И едва-ли кто рѣшится утверждать, что такая общественная дѣятельность для пастыря церкви безмятежна и спокойна, что быть выше партіи значить стоять за спинами другихъ. Нѣтъ. Всякая партія, пріобрѣтши право на свое существованіе, тѣмъ самымъ освобождается отъ всякихъ правительственныхъ преслѣдованій и стѣсненій, а нелегальная партія существующею круговою порукою между ея членами охраняетъ своихъ дѣятелей, освобождая ихъ отъ всякаго рода стѣсненій и злоключеній, срастворяя своими заботами и вниманіемъ ихъ печали и скорби. И только вышепартійный пастырь одинокъ: некому за него постоять, не на кого ему опереться въ критическую минуту: только Господь Богъ и св. Евангеліе—его *приблжище* и сила.

При такомъ представленіи характера и направленія пастырскаго общественнаго служенія само собой исчезнетъ опасеніе, что пастырь, вступая въ ряды общественной дѣятельности, раздвоится на духовнаго служителя и гражданина. Нѣтъ. Пастырь всюду останется пастыремъ и при всякомъ общественномъ служеніи будетъ духовнымъ вождемъ, заботящимся о спасеніи своихъ пасомыхъ. На все онъ смотритъ и все оцѣниваетъ не съ точки зрѣнія извѣстной партійной программы, а христіанскаго міровоззрѣнія. *Программой для пастыря* служитъ *св. Евангеліе*: на знамени у него одинаково для всѣхъ написано: всеобщее во Христѣ братство, равенство, экономическая и духовная свобода. Цѣлью его дѣятельности служитъ жизнь во Христѣ и спасеніе душъ пасомыхъ.

При такомъ пониманіи дѣла не только нечего опасаться, а наоборотъ, остается только крѣпко желать самаго широкаго участія для пастырей во всѣхъ политическихъ обществахъ и организаціяхъ, начиная съ сельскаго схода и кончая Учредительнымъ Собраніемъ. Всюду пастыри церкви будутъ вносить духъ Христовъ, свѣтъ евангельскій и любовь братскую; всюду будутъ служить они не къ раздѣленію, а къ умиротворенію, всюду будутъ работать не на разгоряченіе страстей, а на утишеніе человѣческихъ бурь и настроеній. «Влад. Епарх. Вѣд.».

Б. Такъ хочетъ исторія.

Въ эти дни великихъ потрясеній, въ дни несбыточныхъ стремленій и самыхъ безудержныхъ достиженій нужно помнить, что природа не знаетъ скачковъ. Все живетъ по законамъ послѣдовательнаго, постепеннаго развитія. Не знаетъ скачковъ и исторія развитія человѣческихъ обществъ. Если людямъ и удавалось иногда революціоннымъ путемъ заставить исторію перескочить на нѣсколько этаповъ впередъ, минуя промежуточныя стадіи, то всегда эти попытки вызывали попятный ходъ исторіи, къ той точкѣ, на которой остановилось естественное развитіе человѣческаго общества, чтобы далѣе идти своимъ законнымъ естественнымъ путемъ.

Не революція (насильственный переворотъ), а эволюція (естественное развитіе) управляетъ жизнью.

Вдумайтесь вотъ въ эти золотія слова Элизэ Реклю:

„Ни одинъ вопросъ въ исторіи не разрѣшается случайностями пунъ. Въ головахъ и сердцахъ должны совершиться раньше измѣненія прежде, чѣмъ эти измѣненія напрягутъ мускулы и превратятся въ историческія событія.

По этому рецепту совершился нашъ государственный переворотъ. Событія конца февраля и начала марта не были въ сущности революціей. Это было всенародно осознанное, естественное и неотвратимое дѣло. Это была операція, которою была удалена безжизненный и омертвѣвшій наростъ на нашемъ тѣлѣ. Вотъ почему этотъ переворотъ прошелъ такъ гладко и мирно.

Такъ хотѣла исторія.

Но совершивъ нашъ переворотъ, мы, къ сожалѣнію, потеряли чувство мѣры и забыли предостерегающій голосъ исторіи.

Наша демократія, участвовавшая въ переворотѣ, отнесла все совершившееся на свой счетъ, приписала это исключительно своимъ заслугамъ и признала себя призванной занять командующее положеніе въ странѣ. Это положило начало классовой розни, которая теперь развернулась уже въ классовую борьбу, а въ будущемъ грозитъ перейти въ ужасную гражданскую войну.

Мы уже слышимъ натравливаніе противъ буржуазии. Мы уже слышимъ голоса за то, что вся власть должна перейти въ руки Совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Это было бы именно тѣмъ скачкомъ впередъ, который естественно вызоветъ попятное движеніе въ нашемъ развитіи. Это было бы противно законамъ исторіи.

Мы считаемъ народоуправство самымъ совершеннымъ и вѣчнымъ образомъ правленія; но этотъ идеаль не достигнуть ни однимъ изъ образованнѣйшихъ народовъ міра и тѣмъ менѣе можетъ быть достигнуто въ данное время нами, такъ какъ демократія наша пока еще стоитъ на очень низкой ступени развитія.

Образованность, развитіе, опытъ, знаніе государственныхъ и общественныхъ нормъ и даже чувство отвѣтственности передъ страной—все это можетъ найтись у нашей буржуазіи, но ни какъ не у демократіи.

Буржуазія сосредоточиваетъ умственный цвѣтъ Россіи. Демократія воплощаетъ народную совѣсть; она сильна нравственно, но, къ сожалѣнію, бѣдна опытомъ и развитіемъ.

Начавшаяся борьба демократіи противъ буржуазіи можетъ принести Россіи ужаснѣйшія потрясенія и неисчислимыя бѣдствія. Благодаря своей силѣ, демократія можетъ одержать побѣду; но она не въ силахъ будетъ закрѣпить и удержать ее. Начнется попятный ходъ движенія, возвратъ къ отправной точкѣ, и въ концѣ концовъ власть укрѣпится за тѣмъ, кому она принадлежитъ по закону послѣдовательнаго развитія общества, т. е. за буржуазіей.

Провѣрьте сказанное нами на примѣрахъ всѣхъ революцій міра, продумайте особенно исторію французской революціи 1848 года, гдѣ власть тоже сначала была захвачена пролетаріатомъ, а потомъ вернулась къ буржуазіи,—и вы повѣрите, что мы говоримъ о законѣ исторической неизбѣжности.

Хотимъ ли мы этого, или не хотимъ, но... *такъ хочетъ исторія.*

«Вѣрность».

В. Засилье Великаго Лодыря.

С. В. Максимовъ въ своей книгѣ «Крылатые слова» такъ объясняетъ происхожденіе даннаго термина, Въ Москвѣ былъ докторъ-нѣмецъ Лодеръ, который лѣчилъ своихъ пациентовъ минеральными водами и требовалъ обязательнаго моціона, послѣ того, какъ больной выпилъ указанную ему дозу воды. Для лѣнглеувъ и праздношатающихся такая система оказалась настоящей находкой: свое никчемное болтанье по улицамъ они стали возводить въ извѣстный принципъ и съ важностью говорили, что они лѣчатся по системѣ доктора Лодера. Однако, зоркій глазъ простонародья сразу же сумѣлъ отличать людей, дѣйстви-

тельно нуждающихся въ леченьѣ, отъ злостныхъ празднолюбцевъ, вотъ и появилось новое крылатое слово «лодыря гонять», что равнозначуше со словомъ «слонять слоны» или «слоняться». Такимъ-то образомъ, система ученаго нѣмецкаго доктора на русской почвѣ превратилась въ заскорузлое, корявое «лодырничество», и праздношатай, бездѣльникъ былъ окрещенъ «лодыремъ».

Этого слова изъ русскаго словаря уже не вычеркнешь. Въ немъ есть чрезвычайно характерный оттѣнокъ, который и не мѣшаетъ намъ подчеркнуть. Лодырь—это не то, что лѣнтяй, не то, что бездѣльникъ. Лѣнтяй смиренень, лодырь заносчивъ; бездѣльникъ легкомысленень, лодырь напускаетъ на себя серьезность; у лѣнтяя нѣтъ претензій, онъ сознаетъ что его лѣнь—это, если не порокъ, то все же крупный недостатокъ,—лодырь, слово памятуя научное основаніе происхожденія своего прозвища, выводитъ свое бездѣлничество изъ какой-то необходимости и даже чванится имъ; лѣнтяй съ неба звѣздъ хватать не собирается, для него важнѣе всего, чтобы его не очень тревожили,—лодырь—большой резонеръ, онъ желаетъ всѣмъ и каждому растолковать, что онъ не простой человекъ, что къ нему нужно относиться съ уваженіемъ; лѣнтяй добродушенъ,—въ лодырѣ сидитъ затаенная злоба, и онъ всегда радъ перейти въ наступленіе противъ окружающихъ, чтобы они съ нимъ, съ лодыремъ, считались. Въ лодырѣ сидитъ бѣсъ осужденія и критики, и никто такъ не любитъ попрекать своихъ сосѣдей въ томъ, въ чемъ онъ самъ больше всѣхъ виноватъ, то-есть въ лѣни и дармоѣдствѣ,, какъ именно лодырь. Лодырь чувствуетъ себя средоточіемъ всего міра, съ его точки зрѣнія всѣ должны думать и заботиться только о немъ, не онъ для общества, а общество—для него. Онъ вамъ чуть-что не съ научной точки зрѣнія докажетъ, что идеальное устройство міра должно быть таково, чтобы онъ сидѣлъ, какъ царь на тронѣ, а ему варенныя галушки сами въ ротъ прыгали. На меньшемъ онъ помириться не можетъ. Вотъ почему лодырь въ общественной жизни самый непокойный элементъ: онъ вѣчно недоволенъ онъ постоянно

будируетъ, на каждомъ шагу ворчитъ, всюду порождаетъ безпорядокъ. На работѣ лодырь, конечно, самый послѣдній и негодный человѣкъ, за то на всевозможныхъ коллективныхъ выступленияхъ онъ всегда въ первыхъ рядахъ и даже легко становится изъ подстрекателя вожакомъ и коноводомъ.

Да, лодырничество издавна стало нашимъ истинно-русскимъ бытовымъ явленіемъ, и это вполне понятно. Мы склонны къ созерцанію, и потому мы пассивны. Наша страна замлѣдльчешская, и текущая въ нашихъ жилахъ кровь нашихъ предковъ землеробовъ даетъ намъ возможность и работать безъ устали днемъ и ночью, не покладая рукъ, но и внушаетъ намъ иной разъ бездѣліе, словно въ память вынужденнаго сидѣнья сложа руки во время долгихъ зимнихъ мѣсяцевъ, когда приходится поневолѣ ждать дѣтней страды. Въ насъ развитъ фатализмъ, нелѣпая надежда на авоську и небоську, которая сплошь да рядомъ намъ накидываютъ пеглю на шею. Въ русскомъ племени отсюда и выработались два типа: одинъ—это трудолюбецъ, труженникъ, строитель, который въ благородномъ направленіи можетъ дойти до образа Петра великаго, «вѣчнаго работника на тронѣ», поражающаго своей неутомимой энергіей, а въ худшемъ случаѣ вырождается въ кулака, міроѣда, злостнаго скопидома и эгоиста; другой типъ—это романтикъ, мечтатель,—на одномъ полюсѣ такого типа стоитъ пламенный идеалистъ, искатель правды, а на другомъ—описываемый нами лодырь.

Достоевскій писалъ: «Красота спасетъ міръ». По аналогіи построимъ другой афоризмъ—«лодырь погубитъ Россію». Вѣрьте, если теперь Россія находится дѣйствительно на краю гибели, то въ этомъ виновата повальная эпидемія лодырничества, которая свирѣпствуетъ повсемѣстно. Мы живемъ подъ неограниченной властью его величества короля Лодыря перваго, и онъ, захвативъ въ свои руки кормило правленія, неуклонно и съ какимъ-то торжествомъ ведетъ нашъ государственный корабль на рифы и въ пучину водоворота. Напрасно правительство употребляетъ отчаянныя усилія, чтобы вырвать руль изъ лапъ новаго повелителя страны; онъ держится цѣпко и, толкая насъ въ

пропасть, говорить, говорить и говорить безъ конца со всѣмъ краснорѣчіемъ настоящаго злостнаго лодыря девяносто шестой пробы. Онъ вамъ докажетъ, что его лодырничество — это последнее слово науки, это — величайшая въ мірѣ теорія, рожденная на Западѣ, но Россія осуществитъ ее на дѣлѣ и въ жизни. А что у насъ выходитъ на практикѣ?

Намъ говорятъ: война на нашемъ фронтѣ фактически пришла къ концу. Кто въ этомъ виноватъ, какъ не Великій Лодырь? Онъ не хочетъ воевать, какъ вообще онъ не хочетъ трудиться. У него сразу же нашлись убѣдительнѣйшіе доводы противъ войны. Это лодырь бѣжитъ съ фронта, лодырь валяется въ бездѣйствіи въ окопахъ и въ заходы хохочетъ надъ офицерами, умоляющими его идти въ бой, лодырь идетъ брататься съ нѣмцами и напивается у нихъ до того, что его, какъ безчувственное тѣло, тащатъ назадъ наши новые «друзья» нѣмцы, затыкая носъ отъ чистаго русскаго свинства. Знаете, сколько у насъ дезертировъ? Ихъ больше милліона по официальнымъ даннымъ, недаромъ свой позоръ они обратили въ какую-то своеобразную профессію, устраиваютъ митинги, организуются, шествуютъ по улицамъ въ торжественныхъ манифестаціяхъ. О славный милліонъ великихъ лодырей! Гдѣ, въ какой странѣ можно найти что-нибудь подобное? Россія, побивъ здѣсь неслыханный рекордъ, въ правѣ гордиться и золотыми буквами занести на хартіи своей лѣтописи такое удивительное явленіе.

Но это — милліонъ лодырей, такъ сказать, съ мундиромъ и пенсіей. Даже больше: съ денежнымъ содержаніемъ на счетъ государства и жителей. Къ ихъ услугамъ бесплатный проѣздъ на желѣзныхъ дорогахъ, при чемъ они *ad libitum* выбираютъ себѣ мѣста, — хотятъ въ купе перваго класса, а хотятъ, то на крышѣ вагона. Къ ихъ услугамъ бесплатное питанье, а если нужно, то и выпивка до звѣринаго состоянія, имъ раскрыты частныя квартиры, откуда они вполне безнаказанно могутъ брать все, что имъ будетъ угодно. Словомъ, для этихъ мундирныхъ лодырей настала теперь постоянная, «перманентная» масленица.

Но, кромѣ этихъ лодырей изъ числа нашего воинства, развѣ мало лодырей штатскихъ? Ихъ нужно считать уже десятками милліоновъ. Интеллигентъ, рабочій, чиновникъ—кого хотите, вы тутъ найдете всякаго. У коренного лодыря вѣчный зудъ на языкѣ, и онъ утоляетъ свою язычную чесотку цѣлымъ потокомъ рѣчей на митингахъ и съѣздахъ. Основной признакъ лодыря-оратора—это тогъ, что онъ никогда не говоритъ о дѣлѣ, а вѣчно путается и плететь бездѣлье затягиваетъ собраніе, вноситъ нелѣпныя резолюціи, грозитъ и прокликаетъ всѣхъ инакомыслящихъ. Если кто срываетъ собранье, то это именно лодырь; если кто заставляетъ выносить самыя невѣроятныя постановленія, то это, конечно, лодырь. Хлѣбомъ не корми лодыря, но дай ему поговорить, попротестовать, поголосовать; онъ будетъ засѣдать ночи на-пролетъ и спорить, и его единственная цѣль—это заставить собранье не дойти ровно ни до какого вывода.

Нигдѣ ни въ какой странѣ такъ не привилась забастовка, какъ средство борьбы, какъ у насъ. Дѣйствительно, это самая удобная и пріятная мѣра для лодырей. Важно то въ забастовкѣ, что нужно сидѣть, ровно ничего не дѣлая, пальцемъ о палець не ударять и именно поэтому чувствовать себя героями и борцами. Вотъ почему у насъ любятъ бастовать, бастуютъ сопогоде, бастуютъ съ подъемомъ и вдохновеньемъ истинныхъ артистовъ. Бастуютъ не одни рабочіе, бастуютъ всѣ, кому только хочется. Вотъ, на примѣръ, теперь, въ дни переворота, бастовали въ Харьковѣ... воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній. О, Митрофанъ Простаковъ! Ты навѣрно благословилъ ихъ въ загробномъ мірѣ! Вѣрьте мнѣ, у насъ во всякую минуту можно вызвать забастовку. Былъ бы предлогъ, а забастовка будетъ уже навѣрное. Ворона пролетѣла по улицѣ—товарищи, какое безобразіе, бастуйте!—и за вами пойдетъ оживленная толпа. Да, наконецъ, развѣ сейчасъ у насъ государство? У насъ одна сплошная забастовка, только въ однихъ учрежденіяхъ идетъ забастовка настоящая, а въ другихъ—итальянская, то есть люди стоятъ у дѣла, но намѣренно ничего ни дѣлаютъ.

Россіи больше нѣтъ, а есть новая страна: всеобщая, прямая, равная и явная забастовка.

Кто трудится теперь? Кое-какіе добросовѣстные люди, идеалисты по своимъ убѣжденіямъ, да наверху правительство, доходящее до галлюцинацій отъ напряженія безумнаго и бесплоднаго труда, которому не мѣшаетъ только лѣнивый. На пути правительственной работы тяжелой колодой легъ Великій Лодырь, и ужь тутъ ни пройти, ни проѣхать. Попробуйте, сдвиньте его съ мѣста. Онъ только вскинетъ глаза на васъ и спроситъ: «а что мнѣ за это будетъ?» Что бы вы ни предложили ему, онъ лаконически отвѣтитъ: «мало» и погрузится въ похмельное забытье. Со всѣхъ сторонъ слышится это «мало»! Странѣ грозитъ финансовый и экономической крахъ, предприятия закрываются, на страну движется голодъ, производство бьется въ послѣдней агоніи, государство гибнетъ, а надо всѣмъ доминировать одинъ лишь кличъ: «Мало! Давай больше»! За что? За полное, абсолютное и злостное бездѣльничество.

Что ожидаетъ насъ? Не знаемъ. Но это страшное иго лодыря страшнѣе ига татарскаго. «Злѣе зла честь лодырева!» Это не развратъ, это хуже разврата. Это постепенное гніеніе страны, это раковый распадъ всѣхъ ея жизненныхъ тканей.

Только работа спасетъ Россію, только трудъ просвѣтитъ и облагородитъ ея жизнь. Не будемъ унывать. Россія велика и глубока, какъ море; теперь на поверхность всплыла вся тухлая мертвая рыба, она повсюду бросается въ глаза, потому что она заражаетъ воздухъ своимъ смрадомъ. «Зачѣмъ вы всюду напускали и выбрали такихъ лодырей?» — спросили въ деревнѣ умнаго, хозяйственнаго мужичка. «Не замай, баринъ!» — отвѣчалъ онъ: — «пушай весь навозъ кверху сплыветъ, глядишь его и вычерпать легче будетъ». Пожалуй, это и правда, пускай теперь наружу выйдутъ всѣ вѣковые недостатки русской народности, съ ними легче будетъ борьба. Лодыричество — это самая страшная русская болѣзнь; пусть же она въ критическій моментъ нашей жизни выйдетъ на солнышко Божіе во всемъ своемъ отвратительномъ безобразіи. Мы должны ее разглядѣть

и почувствовать, чтобы разъ навсегда уразумѣть весь ея ужасъ и проникнуться къ ней и злобой, и враждой непримиримой. Хуже всего—загнать болѣзнь внутрь, тогда она безповоротно отравитъ весь организмъ. Нѣтъ, мы пройдемъ эту болѣзнь лодырничества, но, переболѣвъ ею, мы навсегда должны будемъ исцѣлиться отъ нея, чтобы въ обновленную жизнь войти вполнѣ обновленными и чуждыми стараго и проклятаго русскаго грѣха.

«Москов. Вѣдом.».

Г. Перспективы.

На частномъ засѣданіи Государственной Думы высказано было опасеніе, какъ бы фактическое перемиріе на нашемъ фронтѣ не завершилось разрывомъ съ нашими союзниками. Одно изъ двухъ: или союзники, не обращая вниманія на Россію, будутъ продолжать борьбу на своемъ фронтѣ, и мы будемъ вынуждены заключить миръ съ Германіей на продиктованныхъ ею условіяхъ, или Англія и Франція видя, что мы фактически прекратили войну, сами заключатъ съ Германіей миръ за счетъ Россіи. И въ томъ и въ другомъ случаѣ пострадаемъ мы. Въ первомъ случаѣ Россія превратится въ Турцію, фактическую колонію Германіи, во второмъ ей будетъ угрожать судьба Китая, раздѣленнаго на нѣсколько «сферъ вліянія» между великими мировыми державами.

Все еще, къ сожалѣнію, сильно вліяющіе на народныя массы «миротворцы» упорно отстаиваютъ мысль, что нѣмцы хоть сейчасъ готовы заключить миръ съ Россіей, чтобы развязать себѣ руки на западномъ фронтѣ, и что, если миръ до сихъ поръ не налаженъ, то исключительно вслѣдствіе противодѣйствія Временнаго Правительства, продолжающаго настаивать на доведеніи войны «до побѣднаго конца» и на соблюденіи непоколебимой вѣрности союзникамъ.

Никто не будетъ возражать противъ того, что Германія склонна на извѣстныхъ почетныхъ для нея условіяхъ заключить миръ. Но спрашивается,—съ кѣмъ Германіи *выгодно* заключить миръ?

Пока союзники дѣйствуютъ заодно, пока ни одинъ изъ нихъ не склоненъ заключать съ нѣмцами миръ за счетъ другого, до тѣхъ поръ единственный путь къ миру—общая борьба до побѣды надъ Германіей. Сепаратный же миръ пришлось бы купить у нѣмцевъ цѣною территоріальныхъ или иныхъ промесъ за счетъ остальныхъ, еще борющихся съ ними союзниковъ. Россіи, на примѣръ, пришлось бы сказать Германіи: «Заключимъ миръ другъ съ другомъ, а затѣмъ перебрасывай всѣ силы свои на западный фронтъ, разбивай своихъ западныхъ противниковъ и бери себѣ Бельгію, французскіе департаменты, Сербію, Румынію и все, что возможно будетъ взять на западѣ».

Съ другой стороны, если бы сепаратный миръ заключили съ Германіей наши союзники, они предложили бы нѣмцамъ широкія компенсаціи за счетъ Россіи.

Что выгоднѣе для Германіи? Которая изъ двухъ комбинацій предоставила бы нѣмцамъ большій выигрышъ? Само собою разумѣется,—сепаратный миръ съ Англіей и Франціей за счетъ Россіи. И вотъ по какимъ соображеніямъ.

Прежде всего миръ выгоднѣе заключить съ сильнѣйшимъ, болѣе организованнымъ изъ противниковъ. Сейчасъ такимъ противникомъ Россія не является. Примирившись съ нашими союзниками, Германіи не представило бы особыхъ трудностей расправиться съ одинокой Россіей, тогда какъ послѣ примиренія съ нами нѣмцамъ предстояла бы еще впереди ожесточенная борьба со стойкимъ и превосходно дисциплинированнымъ западнымъ противникомъ.

Затѣмъ, что приобрѣла бы Германія отъ мира съ нами за счетъ Англии и Франціи? Если же допустить, что нѣмцы пожелали бы аннексировать Бельгію и часть Франціи, то развѣ области съ собственной вполнѣ установившейся промышленностью и съ высококультурнымъ населеніемъ могутъ оказаться благоприятной ареной для Германской промышленности?

Только Россія съ ея безграничнымъ просторомъ и неисчерпаемыми природными богатствами можетъ привлекать германскаго «культуртрегера». Только за счетъ Россіи нѣмцы могутъ

приобрѣсть и ловые рынки и новыя территоріи, въ которыхъ такъ нуждается наша западная сосѣдка, не знающая, куда дѣвать избытокъ своего малоземельнаго населенія. Германіи необходимо обрѣсти свободу дѣйствій по отношенію къ Россіи. Эту свободу могъ бы дать ей, конечно, лишь сепаратный миръ съ нашими союзниками.

Перспектива ясна: безразлично, одержать ли надъ нами верхъ нѣмцы, вымолимъ ли мы у нихъ сепаратный миръ, отвернутся ли отъ насъ наши союзники или мы сами измѣнимъ имъ—Россіи суждено будегь превратиться въ германскую колонію.

Только побѣда надъ Германіей, —побѣда въ тѣсномъ единеніи съ нашими демократическими союзниками, въ состояніи избавить Россію отъ грозящей ей участи. Новообрѣтенная свобода обязываетъ Россію побѣдно довершить оборону страны.

«Утро Россіи».

Д. Церковныя и монастырскія земли.

Демагогія, преслѣдуя достиженіе опредѣленныхъ политическихъ цѣлей, прежде всего ставитъ своей задачей разжиганіе страстей крестьянскаго населенія въ земельномъ вопросѣ. Агитаціонныя статьи и рѣчи создаютъ впечатлѣніе, что за счетъ частновладѣльческихъ, удѣльныхъ, казенныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и принадлежащихъ разнымъ учрежденіямъ земель можно создать цѣлое имѣнье для cadaго крестьянина. Въ частности постоянно населенію внушается представленіе о грандіозныхъ земельныхъ богатствахъ церквей и монастырей.

А между тѣмъ вотъ каковы безпристрастныя цифры, касающія церковнаго и монастырскаго землевладѣнія.

Всего въ Россіи по послѣднимъ даннымъ, 42.000 церквей. Общая площадь земли, принадлежащей церквамъ, опредѣляется въ 2. 271 000 десятинъ, считая въ томъ числѣ всѣ неудобныя земли и водныя пространства. Площадь церковнаго землевладѣнія расширилась значительно за послѣднее время въ связи съ образованіемъ большого числа новыхъ приходовъ въ мѣстахъ

переселенія. По статистическимъ даннымъ конца прошлаго столѣтія, церковной земли насчитывалось всего 1.400.000 десятинъ. Это и есть приблизительная площадь церковнаго землевладѣнія въ Европейской Россіи

Затѣмъ, извѣстно, что во внутреннихъ губерніяхъ Европ. Россіи церковный надѣлъ опредѣлялся по пропорціи всего 33 десят. на церковь и лишь въ многоземельныхъ губерніяхъ этотъ надѣлъ опредѣлялся по двойной и тройной пропорціи. Если даже принять во вниманіе эти „многоземельные“ надѣлы и всѣ пожертвованныя церквамъ частными благодѣтелями земли, то и тогда средній церковный надѣлъ, оказывается, не превышаетъ 50 десятинъ. Гдѣ же колоссальныя церковныя земельныя богатства, о которыхъ такъ много говорятъ? За счетъ церковныхъ земель площадь крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія могла бы быть расширена всего на одну сотую. Мы уже не хотимъ останавливаться на томъ, что во многихъ причтахъ не только церковно-служители, но и священнослужители собственными руками обрабатываютъ церковную землю, причемъ данныя послѣдняго времени устанавливаютъ, что это явленіе начинаетъ замѣтно шириться. Можно ли будетъ отобразить такіе церковные надѣлы и надо ли сомнѣваться, что на это не поднимется рука ни у одного честнаго крестьянина?

Еще болѣе преувеличены свѣдѣнія о земельныхъ богатствахъ монастырей.

Всего монастырей въ Россіи около 1000, Площадь монастырскаго землевладѣнія опредѣляется въ 820.436 десят., изъ которой подъ монастырскими усадьбами 8.632 десят., пахотной 179,388 десятинъ, луговой 87.000 десятинъ, огородной 3.726 д., подъ садами и виноградниками 3.349 д., лѣсныхъ угодій 308.397 д., неудобныхъ земель 107.758, водныхъ пространствъ 104.086 д. Слѣдовательно, удобныхъ монастырскихъ земель всего около 600.000 десятинъ, что составляетъ $\frac{1}{2}$ церковныхъ земель. Если отсюда исключить 300.000 д. лѣсныхъ угодій, то окажется, что площадь крестьянскаго землевладѣнія за счетъ монастырскихъ земель можетъ быть расширена всего на 300.000

десятинъ, что составитъ менѣе 0,2 процента всего пространства крестьянскихъ надѣльныхъ земель. Гдѣ же тѣ безбрежныя пространства монастырскихъ земель, о которыхъ внушаютъ крестьянамъ?

Къ сожалѣнію, сейчасъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, какое пространство и изъ этихъ 300.000 десятинъ монастырской земли обрабатывается трудами самихъ монашествующихъ и какое количество земли сдается въ аренду. Но вѣдь извѣстно, что монастырями въ аренду отдаются лишь только земли, удаленныя отъ монастырскихъ поселеній, а остальные обрабатываются трудомъ монашествующихъ.

По послѣднимъ же даннымъ, въ мужскихъ монастыряхъ монашествующихъ было 10.998 лицъ, послушниковъ—10.203 и въ женскихъ монашествующихъ—15.009 и послушницъ 55.450, а всего, слѣдовательно, монашествующихъ и послушниковъ было свыше 91.000 человѣкъ. Если даже предположить, что $\frac{1}{4}$ этого числа не занята трудомъ на землѣ, то окажется, что 300.000 десятинъ монастырской земли приходится на 68.000 человѣкъ, т. е. въ среднемъ не много болѣе 4 десятинъ на человѣка. А вѣдь эта норма называется агитаторами голодной!

Лозунгъ—отобрание церковной и монастырской земли—имѣетъ въ виду не справедливость, не возможность при его осуществленіи дѣйствительно расширить площадь крестьянскаго землевладѣнія, а единственно распаленіе народныхъ страстей и возстановленіе населенія противъ духовенства.

„Петрогр. Вѣдом.“

V.

Высокопреосвященный Анастасій въ тылу арміи.

Высокопреосвященный Анастасій, въ сопровожденіи своей свиты, въ 9 ч. утра 28 января с. г. выѣзжалъ на саняхъ изъ Кишинева въ слѣдующіе приходы Кишиневскаго, Бендерскаго и Измаильскаго уѣздовъ: Бачой, Резены, Чигирлены, Молешты, Гура-Галбина, Чимишлія, Чекуръ-Менжиръ, Комратъ, Кирсово,

Вишневка, Кочалія Тигечъ, Филиппены, Леонъ, Томай, Менжиръ, Карпинены, Мелешены, Ганчешты, а 26 февраля въ Костешты-Бардаръ и Русешты.

Въ первыхъ двухъ селеніяхъ Владыка недавно былъ, а потому теперь только проѣздомъ останавливался въ нихъ.

Въ с. *Молештахъ* Владыку встрѣтилъ священникъ С. Чубукъ съ псаломщикомъ В. Каллестро и однимъ любителемъ пѣнія—хоръ не успѣлъ еще собраться.

Въ своемъ словѣ къ собравшимся Владыка говорилъ, что онъ желаетъ имъ спасенія, кромѣ котораго нѣтъ другой цѣли на землѣ.

Владыка спрашивалъ учениковъ земской школы по Закону Божію и остался доволенъ ихъ отвѣтомъ и пѣніемъ.

Настоятелю Владыка также выразилъ свое удовольствіе относительно благоустройства прихода и церкви, которая росписана и содержится въ чистотѣ.

При отъѣздѣ Владыки батюшка просилъ Владыку принять его лепту на соборное попечительство съ бесплатной столовой для бѣдныхъ города.

Въ 8 ч. вечера Владыка прибылъ въ с. *Гура-Галбину*, гдѣ былъ встрѣченъ свящ. В. Крокосомъ и псаломщикомъ И. Расковскимъ. По окончаніи вечерни, привѣтствуя пріѣздъ Владыки, батюшка сожалѣлъ объ отсутствіи паствы, не видѣвшей Архипастыря 15 лѣтъ и теперь неожиданно лишившейся возможности пріобщиться Архипастырской молитвѣ.

Осмотрѣвъ храмъ и замѣтивъ въ немъ давнюю роспись, мѣстами подвергшуюся порчѣ, погребальные вѣнки на стѣнахъ, Владыка напомнилъ настоятелю, что роспись необходимо обновлять, относительно вѣнковъ разъяснилъ, что они не составляютъ предмета церковнаго благолѣпія и почитанія,—поэтому не надо развѣшивать ихъ въ церквахъ.

Изъ церкви священникъ І. Ботнаръ попросилъ Владыку въ занимаемый имъ домъ своего отца, стараго заштатнаго священника Ѳ. Ботнаря, и своею помощію облегчилъ отъѣздъ нашъ въ тотъ-же вечеръ.

Около полуночи по очень плохой санной дорогѣ, при 15° морозѣ и большомъ снѣгѣ, Владыка прибылъ въ м. *Чимишлию* и остановился на ночлегъ въ зданіи одноклассной женской земской школы.

На другой день, Владыка совершилъ божественную литургію и молебенъ въ мѣстной церкви, въ сослуженіи сопровождавшаго его духовенства, окружного благочиннаго священника К. Михайловича, приходскихъ священниковъ П. Хохора и Л. Габчерко и священника с. Бештимакъ П. Лашкова, при пѣніи школьно-любительскаго хора.

За литургіей хорошо читалъ поселянинъ И. Шербець, временно псполняющій обязанности псаломщика, который на войнѣ.

Донынѣ не было еще здѣсь архіерейскаго служенія, и паства Чимишлийская впервые удостоилась присутствовать на немъ въ своей церкви.

Для молдавскаго населенія прихода богослуженіе совершено на славянскомъ и молдавскомъ языкахъ.

По молдавски читали «Апостолъ» и очень хорошо пѣли великую и сугубую эктению, «Святой Боже», «Многая лѣта» и др.

На «Буди имя Господне» Владыка произнесъ слово.

Послѣ благословенія въ церкви воиновъ и народа и крестиками и евангеліями, мѣстный волостной старшина С. П. Михаешъ преподнесъ 200 р. Владыкѣ на Соборное Попечительство о бѣдныхъ, отъ имени волости и населенія.

Въ квартирѣ настоятеля гостямъ предложенъ былъ обѣдъ, за которымъ Владыка высказалъ свои пожеланія относительно незамедлительнаго открытія въ такомъ пунктѣ приходского дома и церковной женской школы, съ возложеніемъ учительства пока на діакона.

Говоря о состояніи деревни, гости отмѣчали изобиліе продовольствія въ ней и обиліе денегъ; безденежные раньше сельчане и сельчанки теперь свободно вносятъ по 100—1000 рублей въ кассы.

Во время обѣда хоръ исполнилъ нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія.

Послѣ очередной бесѣды съ обоими мѣстными священниками. Владыка отбылъ въ *Чекуръ-Менжиръ*.

Въ церкви священникъ К. Бобейко встрѣтилъ Владыку вмѣстѣ со всей паствой, ожидавшей съ возложенными въ рукахъ свѣчами и съ любительскимъ хоромъ, подъ управленіемъ псаломщика Х. Дмитрова.

Въ привѣтственномъ словѣ своемъ къ паствѣ Владыка говорилъ, что онъ желаетъ ей благоустроенаго приходской жизни, ведущей ее къ небу; что онъ радъ видѣть на правомъ клиросѣ церковномъ стройное пѣніе, которое еще сильнѣе будетъ, когда всѣ будутъ пѣть единымъ сердцемъ и устами; желаетъ увеличенія приходского храма, нынѣ недостаточнаго для прихожанъ, по образцу тѣхъ величественныхъ храмовъ, какіе создаются теперь въ деревнѣ, гдѣ прилагается къ тому усердіе.

Мы всѣ молимъ,— закончилъ Владыка,— чтобы Господь отворотилъ грозную Свою руку отъ насъ въ эти дни войны, а ваши братья одержавъ побѣду надъ врагомъ, возвратились съ поля брани въ свои родныя семьи.

Собравшіеся въ церкви ученики земской и церковной школъ на вопросы Владыки по закону Божію отвѣчали хорошо и бойко.

Въ 8 часовъ вечера мы прибыли въ село *Комратъ*, самое большое и благоустроенное въ Бессарабіи и населенное по преимуществу колонистами-болгарами.

У святыхъ вратъ отдѣльной колокольни величественнаго храма волостные старшина Н. Вельвъ и писарь З. Златовъ попросили Владыку благословить хлѣбъ-соль, а въ храмъ настоятель священникъ І. Фриптуль привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью:

Ваше Высокопреосвященство!

Пріѣздъ Архипастыря всегда составляетъ радость для пасомыхъ. Онъ даетъ глубокое духовное утѣшеніе, возбуждаетъ душевную бодрость и укрѣпляетъ связь между Архипастыремъ и паствою.

Особенно благовремененъ прїѣздъ Вашего Высокопреосвященства къ намъ въ натсоящій моментъ. Недавно мы пережили очень тревожные дни: кононнада, раздававшаяся за Прутомъ наполняла наши сердца большимъ смущеніемъ. На первый день Рождества Христова мы шли въ храмъ славить Бога мира, а въ нашихъ домахъ окна дрожали отъ выстрѣловъ.

Слава Богу, теперь наступило нѣкоторое спокойствіе. Воззваніе Вашего Высокопреосвященства внесло въ наши души большое успокоеніе; еще больше успокоило насъ Ваше личное посѣщеніе.

Послѣ краткой литіи, Владыка обратился къ паствѣ съ словомъ, въ коемъ проводилъ мысль о необходимости взаимной любви и поддержки въ настоящее тяжелое время.

Владыка посѣтилъ квартиру настоятеля, а ночевалъ въ приготовленномъ для него помѣщеніи дпмовладѣльца С. Момчева.

30 января, въ день трехъ святителей, Владыка совершилъ въ Комратѣ божественную литургію и молебенъ о дарованіи побѣды при пѣніи соединеннаго хора Реального училища и собора, подъ управленіемъ діакона К. Ботнаря, въ присутствіи народа

На «Буди имя Господне» Владыка произнесъ слово.

Изъ собора Владыка посѣтилъ Реальное училище и женскую гимназію.

Директоръ Реального училища, академикъ и бѣженецъ И. Ѳ. Голубевъ во главѣ съ корпораціей встрѣтилъ Владыку въ парадной передней, а протоіерей Златовъ съ учениками въ церкви училища, при пѣніи хора подъ управленіемъ священника А. Сибова.

Сохраните, говорилъ Владыка учащимся, лучезарную святую вѣру, когда войдете въ самостоятельную жизнь, когда быть можетъ, будете пересѣкать Божій міръ на парахъ, на воздухѣ, на водахъ, зная, что только въ Богѣ ваше счастье.

Поминайте наставниковъ науки Ньютона, Бекона, нашихъ Пирогова, Менделѣева, съ дѣтства до глубокой старости любившихъ Бога, Котораго и вы съ собой несите.

Изъ церкви Владыка прошелъ классы и кабинетъ директора.

Въ кабинетѣ директора Владыка оставилъ слѣдующую отмѣтку: 30 янв. 1917 г. Съ утѣшеніемъ посѣтилъ реальное училище, воспитывающее сыновъ народа въ двухъ русскихъ православныхъ завѣтовъ. Анастасій, Архіепископъ Кишиневскій.

Въ женской гимназіи Владыка говорилъ воспитанницамъ, что онѣ получаютъ то среднее образованіе, которое нужно уже не только въ городахъ, но и въ селахъ; что надо возвратить духовно аичущему и жаждущему народу то, въ чемъ онѣ возвысились надъ нимъ.

Въ с. *Курсово* на площади передъ церковью Владыка совершилъ молебень о дарованіи побѣды.

Посѣтивъ квартиру священника З. Арнаутова, Владыка, чрезъ с. Вишневку, около полуночи прибылъ въ с. *Кочалию* и ночевалъ у священника І. Валянта.

Священникъ докладывалъ, что начать сборъ на постройку новой церкви.

Въ с. *Тигечъ* деревянная весьма ветхая церковь временъ Румынскаго владычества.

Не безъ боли, говорилъ Владыка, смотрю я на этотъ храмъ, который не только лишенъ благолѣпія, но и угрожаетъ опасностью молящимся.

Владыка просилъ священника І. Стефановича, мужчинъ, женщинъ и дѣтей церковной школы собирать на новый храмъ

Въ с. *Филиппенахъ* новый хорошій храмъ на монастырской землѣ съ большою оградой и церковной школой въ ней.

Энергичный священникъ Г. Агура усердно занимается въ школѣ, о чемъ свидѣтельствовали блестящія познанія дѣтей и ихъ пѣніе подъ управленіемъ псаломщика П. Кипры.

Владыка просилъ народъ быть отзывчивыми къ нуждамъ вдовъ и сиротъ воиновъ и подарилъ школьникамъ 10 р. на сладости.

Въ м. *Леоувъ* примарь С. Х. Патрикіосъ встрѣчалъ Владыку съ хлѣбомъ солью отъ имени разноплеменнаго населенія—грековъ, молдаванъ, болгаръ и др.

Священникъ И. Лукіановъ, привѣтствуя Владыку, говорилъ

что населеніе утѣшено, что его миновали бѣдствія, постигшія другія окраины, и оно готово на всѣ жертвы для побѣды и на постройку соотвѣтствующаго храма въ такомъ важномъ пунктѣ какъ Леово.

Владыка посѣтилъ высшее начальное училище, квартиру священника, гдѣ осмотрѣлъ проэктъ новой церкви и поручилъ улучшить его.

Въ с. *Томаѣ* Владыка посѣтилъ церковь и квартиру священника В. Маринича, принявшаго его съ великой радостью.

Радуюсь, говорилъ и Владыка, видѣть внезапно васъ собравшихся, незнавшихъ напередъ, о чемъ свидѣтельствуется то, что нѣкоторые явились даже безъ верхней одежды.

Радовался видѣть храмъ вашъ, привлекающій вниманіе путника своимъ величіемъ и архитектурой.

Переночевавъ въ с. *Менжирѣ* въ домѣ священника С. Костина, (а прочіе у священника П. Гинкулова), раннимъ утромъ 1-го февраля Владыка выѣхалъ въ с. *Карпинены*.

Владыка посѣтилъ обѣ церкви и священника А. Гроссу, доложившаго о трудности приходской дѣятельности, въ виду отсутствія другого священника,

Въ с. *Мелетонахъ* Владыка посѣтилъ въ домѣ Е. Н. Леонардъ.

При въѣздѣ въ м. *Ганчешты* звонъ производился и въ армянской церкви.

Армянскій священникъ І. Абрамянцъ въ православной церкви подошелъ къ Владыкѣ подъ благословеніе и просилъ его посѣтить и армянскую церковь.

Владыка призывалъ всѣхъ къ любви, труду, трезвости честности и чистотѣ.

Призываю Божіе благословеніе на всѣхъ, кончилъ Владыка, и на васъ, юныя дѣти, которыхъ нѣкогда Господь принималъ въ свои объятія, ибо вамъ подобаетъ расти, намъ-же молиться.

Въ квартирѣ священника А. Семинела управляющій экономіей Манокъ Бея М. І. Пузыревскій просилъ Владыку принять 150 руб. на дѣла благотворительности.

26 февраля, въ недѣлю 2-ю великаго поста Владыка совер-

шилъ божественную литургію и молебенъ с дарованіи побѣды въ церкви с *Костештъ*, Кишиневскаго уѣзда, въ сослуженіи протоіерея Д. Балтаги, военного священника В. А. Бѣлоусова священника М. Кайсына и Кишиневскаго соборнаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора.

Священникъ Бѣлоусовъ привѣтствовалъ его слѣдующею глубоко прочувствованною рѣчью:

Какъ священнику военному, мнѣ слѣдовало-бы коснуться переживаемыхъ страшныхъ событій. Но объ этомъ слишкомъ много и подробно и писалось и говорилось.

Вы сами, Владыко, были на фронтахъ и, несомнѣнно, вынесли оттуда наглядное представленіе о томъ, при какой трудной, подчасъ кошмарной обстановкѣ приходится бороться нашимъ страдальцамъ—христолюбивымъ воинамъ. Поистинѣ нужны желѣзные нервы и непоколебимая вѣра въ успѣхъ, чтобы все это превозмогать.

Отсюда понятно наше желаніе, въ радостный для насъ день прибытія Вашего къ намъ, приникнуть къ Вамъ, чтобы въ тѣсномъ молитвенномъ общеніи съ Вами ище больше укрѣпить стойкость, мужество и непреодолимое желаніе довести свой долгъ предъ родиной до побѣднаго конца.

Въ домѣ настоятеля былъ предложенъ обѣдъ, за которымъ распоряжался Н. И. Ш.

Въ церкви с. *Бардаръ* Владыка посѣтилъ храмъ и настоятеля священника Л. Няги.

Въ сумерки мы прибыли въ с. *Русештъ*. Въ церкви Владыка привѣтствовалъ паству.

Мы утѣшаемся, говорилъ онъ, видѣніемъ дивнаго храма Божія.

Да будетъ благословенно во вѣки имя того добраго пастыря, который потрудился построить его на молитвенную память.

Въ квартирѣ настоятеля священника Г. Ляха былъ чай.

Въ тотъ-же день къ полуночи Владыка возвратился въ Кишиневъ.

Протоіерей *Василій Гума*.

VI.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Анастасіемъ Румынскаго фронта.

8 апрѣля вечернимъ поѣздомъ въ отдѣльномъ вагонѣ Высокопреосвященный Анастасій, въ сопровожденіи своей свиты, выѣхалъ въ Бендеры, а на другой день совершилъ божественную литургію и молебень въ Бендерскомъ Св. Преображенскомъ соборѣ, въ сослуженіи бендерскаго духовенства, при пѣніи мѣстнаго соборнаго хора. На «Буди имя Господне» Владыка произнесъ слово.

Остерегайтесь пьянства и вина, между прочимъ говорилъ Владыка, которое дѣлаетъ слабыми сильныхъ, юродивыми мудрыхъ, погубило цѣлыя государства и народы.

Въ квартирѣ настоятеля собора протоіерея А. Усиневича Владыка имѣлъ продолжительную бесѣду съ бывшимъ въ Холмѣ знакомымъ церковнымъ старостой, нынѣшнимъ командиромъ первой роты N этапнаго батальона, состоящимъ товарищемъ предсѣдателя Совѣта депутатовъ солдатъ В. З. Агапѣевымъ, по поводу невѣжества, не отличающаго свободу отъ распущенности въ революціонномъ движеніи.

Разсказывая о своихъ работахъ, В. З. Агапѣевъ передалъ такой случай. Когда солдаты спросили его, могутъ-ли они уже не явиться на молитву, ибо теперь свобода совѣсти, то онъ имъ отвѣтилъ, что кто безъ совѣсти, пусть не явится. И всѣ явились.

Теперь время возврата къ апостольскимъ временамъ, говорилъ онъ, къ убѣжденію и слову, а не къ оружію и насилію.

Дезертиры постепенно приходитъ къ сознанію долга и отправляются на войну.

Посѣтивъ мѣстные лазареты, Владыка въ тотъ-же день продолжалъ путь въ г. Болградъ.

На ст. «Кульмская» насъ обошолъ съ отдѣльнымъ своимъ поѣздомъ командующій N арміей Румынскаго фронта генераль А. Н. Цуриковъ. Владыка имѣлъ здѣсь свиданіе съ командиромъ и дальше проѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ.

Изъ Болграда Владыка на автомобилѣ посѣтилъ г. Измаилъ, а 11-го мая возвратился въ сопровожденіи Преосвященнаго Епископа Діонисія и въ 11 ч. утра совершилъ молебенъ о дарованіи побѣды въ Болградскомъ соборѣ.

Встрѣчая Владыку, протоіерей І. Андроникъ привѣтствовалъ Владыку рѣчью.

Буря великихъ испытаній, павшихъ на долю Россіи, говорилъ онъ, не только не утихаетъ, но еще усиливается. Даже въ чувствахъ ликующихъ о дарованныхъ свободахъ раздаются тревожныя ноты.

Мы всѣ чувствуемъ, что мы въ опасности и даже еще большей, чѣмъ раньше.

Какъ сыны Церкви, мы боимся за Церковь; какъ сыны Отечества—за Отечество.

Единственнымъ источникомъ утѣшенія остались Евангеліе и молитва. Безъ Господа мы не можемъ почерпать надежду на лучшее будущее. Въ немъ судьбы царствъ и народовъ.

Въ концѣ молебна Владыка произнесъ слово, въ которомъ обратился къ воинамъ, чтобы они довели войну до побѣдоноснаго конца, и къ прихожанамъ, чтобы они мужались и терпѣливо переносили всѣ обстоятельства войны, а ко всѣмъ—быть въ единеніи съ положившими жизнь свою на полѣ брани въ молитвѣ Побѣдителю ада и смерти, ярко свѣтящему въ небесахъ, о дарованіи побѣды надъ врагомъ.

При этомъ, Владыка благословилъ армию въ лицѣ командующаго ею Образомъ Гербовецкой Божіей Матери.

Въ 1 ч. дня Владыка, священникъ штаба протоіерей Э. Воловей и прочее духовенство были приглашены на обѣдъ въ офицерскомъ собраніи, который прѣшелъ въ оживленной бесѣдѣ съ генералитетомъ и офицерами о войнѣ и состояніи страны.

Къ вечеру Владыка отбылъ на ст. Трояно-Валь, а оттуда 12 мая воозвратился въ Кишиневъ.

Въ пути до ст. Таракліи представился Владыкѣ князь М. М. Долгоруковъ, представитель Краснаго Креста на фронтѣ, въ бесѣдѣ говорившій, что много здоровыхъ элементовъ въ арміи.

VII.

Высокопреосвященный Архіепископъ Анастасій у больныхъ и у иноковъ.

9 мая въ день перенесенія мощей святителя и Чудотворца Николая Мирликійскаго Высокопреосвященный Анастасій совершилъ божественную литургію въ св. Николаевской церкви села Страшенъ Кишиневскаго у., гдѣ раньше никогда еще не было архіерейскаго служенія, въ сослуженіи соборнаго духовенства, протоіерея Д. Георгіянова, священниковъ настоятеля церкви В. Балтаги, Л. Калиновскаго и іеромонаха Іакова, при пѣніи мѣстнаго церковно-приходскаго хора, подъ управленіемъ псаломщика В. Барбоса, въ присутствіи мѣстныхъ и окрестныхъ прихожанъ, собравшихся на храмовой праздникъ.

Священникъ В. Балтага привѣтствовалъ прибывшаго изъ Кишинева въ 9¼ ч. утра Владыку Архіепископа прочувствованною рѣчью, подчеркнувъ въ ней, что Владыка посѣтилъ приходъ не какъ начальникъ, а какъ утѣшитель и молитвенникъ паствы, эпидемически болѣющей сыпнымъ тифомъ, оставляющимъ въ приходѣ много вдовъ и сиротъ безъ хлѣба, съ незасѣянными полями, съ невоздѣланными воноградниками и садами.

На литургіи и молебнѣ Владыка со всею церковью молился о болящихъ и недужныхъ, а по литургіи совершилъ крестный ходъ вокругъ храма. Предъ молебномъ Владыка произнесъ слово.

Мы пришли къ вамъ, говорилъ онъ, быть свидѣтелями и утѣшителями вашихъ страданій и скорбей отъ множества жертвъ, которыя ангель смерти жнетъ у васъ.

Къ кому придете нынѣ вы, какъ не ко Господу Христу, отъ Котораго всегда исходитъ сила, исцѣляющая «вся».

Не пренебрегайте, а слушайте, и совѣтовъ врачей, храня чистоту жилищъ, особенно же вашихъ душъ.

Объединяйтесь въ эти дни тѣснѣе вокругъ вашихъ пастырей, мужчины и женщины, въ одно дружное приходское тѣло.

Въ оградѣ церкви Владыка благословилъ народную трапезу, устраиваемую при храмѣ для всѣхъ алчущихъ и жаждущихъ.

Исполнительный сельскій Комитетъ преподнесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль и 56 руб. на дешевую столовую въ Кишиневѣ съ бесплатными обѣдами; при этомъ Владыка благословилъ и хлѣбъ-соль отъ церк.-приход. школы въ лицѣ учителя М. К. Доброва.

Ходатайству общества и причта о посвященіи псаломщика въ діакона Владыка обѣщаль пойти на встрѣчу по испытаніи кандидата.

Въ квартирѣ настоятеля Владыка раздѣлилъ трапезу съ нимъ и его гостями: затѣмъ посѣтилъ квартиры другихъ священниковъ и въ тотъ же день отбылъ въ Гиржавскій монастырь

11 мая, въ день Вознесенія Господня, Владыка совершилъ божественную литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе, въ лѣтней церкви Гиржавскаго монастыря, по случаю престольнаго праздника ея, въ сослуженіи того-же соборнаго духовенства, благочиннаго монастырей архимандрита Теоноста и мѣстной монастырской братіи, при пѣніи части архіерейскаго хора, въ присутствіи тысячъ народа изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ, зараженныхъ сыннымъ тифомъ. На «Буди имя Господне» Владыка произнесъ слово.

Нынѣ намъ, пастырямъ Христова стада, между прочимъ, говорилъ онъ, приходится озираться вокругъ себя, чтобы видѣть, съ нами-ли еще вы въ эти дни.

Нынѣ особенно намъ надо всѣмъ быть въ Христовой Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины, въ единодушій сплоченными вокругъ пастырей, въ изученіи и знаніи своей вѣры.

Пусть никто не соблазняется, если хулится жизнь иноковъ, ибо мы всѣ немощны и подобострастны, но сильна благодать Божія и святы божественныя преданія.

Если здѣсь вы бодрствовали всю ночь. гдѣ птички Божіи возносили вмѣстѣ съ вами свое пѣніе Художнику міровъ, то подобныя бдѣнія полюбите навсегда.

До богослуженія и во время причастнаго протоіерей Ѳ. Кирика поучалъ народъ, опровергая вѣрованіе нѣкоторыхъ иннокентіевцевъ, будто іеромонахъ Иннокентій—Духъ Святой.

Среди народа протоіерей В. Гума производилъ сборъ на дешевую столовую (собрано 100 р.).

Владыка обозрѣваль ближайшія монастырскія угодія и посѣтилъ Речульскій монастырь.

12 мая на обратномъ пути въ Кишиневъ Владыка останавливался въ м. Каларашѣ и присутствовалъ на выпускныхъ экзаменахъ учащимся ц.-пр. школь—мѣстной, Тузорской и Новачской.

Протоіерей *Василій Гума.*

УІІІ.

Къ вопосу, о реформѣ Епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Въ настоящее время, въ связи съ кореннымъ переворотомъ въ строѣ нашей государственной жизни, много пишутъ, а еще больше говорятъ о реформѣ мужскихъ духовнс-учебныхъ заведеній (училищъ, семинарій, пастырскихъ школь и т. д.), при чемъ вопросомъ этимъ интересуется не духовенство только, но и свѣтское общество. Между тѣмъ о будущей судьбѣ женской духовной школы—Епархіальныхъ училищахъ ни въ печати, ни въ обществѣ почти ничего не слышно; если же кто изъ общества и говоритъ про будущее этихъ училищъ, то почти всегда въ томъ смыслѣ, что, молъ, будутъ или не будутъ они существовать—ни прибыли, ни убытка отъ этого общество не понесетъ.

Такое безразличное отношеніе свѣтскаго общества къ Епархіальнымъ училищамъ является несомнѣннымъ результатомъ того, что эти училища ни со стороны своихъ цѣлей и задачъ, ни со стороны объема учебныхъ программъ, ни вообще со стороны постановки въ нихъ учебнс-воспитательнаго дѣла нашему обществу почти неизвѣстны. По взгляду послѣдняго, Епархіальныя училища возникли и существуютъ исключительно только для «фабрикаціи» будущихъ сельскихъ матушекъ, а о постановкѣ въ этихъ училищахъ учебнаго дѣла въ обществѣ принято говорить не иначе, какъ съ пренебреженіемъ.

Нечего и говорить, конечно, что этотъ взглядъ на духовную женскую школу есть не что иное, какъ глубокое недоразумѣніе. Люди серьезные, интересующіеся дѣломъ народнаго об-

резованія, хорошо знаютъ, что Епархіальныя училища по своей учебной программѣ -- тѣ же женскія гимназіи.

Относительное равенство гимназій и Епархіальныхъ училищъ вытекаетъ и изъ того всѣмъ извѣстнаго факта, что высшія учебныя заведенія открываютъ свои двери не только для гимназистокъ, но и для окончившихъ Епархіальныя училища, причемъ ни одно изъ этихъ заведеній никогда не высказывало ни сожалѣнія, ни раскаянія въ томъ, что приняло въ свои нѣдра епархіалокъ, ни одно изъ нихъ не сказало и того, чтобы епархіалки являлись менѣе подготовленными къ слушанію лекцій, чѣмъ гимназистки.

Такова внѣшняя сторона вопроса.

Остановливаясь же на внутренней или идейной сторонѣ жизни этихъ двухъ типовъ женскихъ школъ, не трудно замѣтить, что Епархіальныя училища имѣютъ одну, отличающую ихъ отъ гимназій, особенность, я бы сказалъ даже преимущество, которая доселѣ не замѣчалась и, правду говоря, не цѣнилась обществомъ, но которая должна будетъ оцѣнена имъ по достоинству послѣ отдѣленія Церкви отъ государства. Эта особенность, или преимущество -- церковный характеръ воспитанія въ Епархіальныхъ училищахъ.

Задача Епархіальныхъ училищъ всегда состояла въ томъ, чтобы дать обществу не только образованныхъ, но вмѣстѣ и христіански, въ духѣ православной церкви, воспитанныхъ женщинъ. Эта идея женской духовной школы проникаетъ собою все ея обученіе и воспитаніе, она -- тотъ жизненный нервъ, который дѣлаетъ Епархіальныя училища школою церковной въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Правда, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ условій жизни общественной и церковной проявленіе этой идеи то усиливалось, то ослабѣвало, но сама идея никогда не замирала окончательно. При наступающихъ же благопріятныхъ условіяхъ развитія ея, она будетъ проникать строй жизни Епархіальныхъ училищъ все глубже и глубже, и можно съ увѣренностью сказать, что этимъ церковно-христіанскимъ направленіемъ воспи-

танія и обученія Епархіальныя училища будутъ всегда привлекать къ себѣ симпатіи христіанскаго общества.

Поэтому Епархіальныя училища и впредь должны оставаться *церковною школою*, а, слѣдовательно, и школою христіанскою, въ которую имѣютъ доступъ дѣти не духовенства только, но каждой христіанской семьи.

Кто же будетъ содержать эту школу?

Намъ кажется, что вопросъ этотъ рѣшается уже самою задачею школы.

Такъ какъ главнѣйшимъ руководителемъ и вдохновителемъ женской церковной школы является Церковь, то она, слѣдовательно, должна дать и необходимыя для жизни своей школы средства. Но съ другой стороны, выходя изъ того значенія, какое имѣетъ христіански образованная женщина въ семьѣ и обществѣ, и имѣя въ виду, что каждое государство должно поддерживать возникающія въ немъ всякаго рода культурно-просвѣтительныя учрежденія, становится само собою яснымъ и вполне понятнымъ, что и тѣ школы, которыя въ своихъ стѣнахъ воспитываютъ необходимыхъ для общества гражданъ, имѣютъ право не на существованіе только въ государствѣ, но и на получение отъ послѣдняго матеріальной поддержки.

Въ чемъ должна выразиться эта поддержка, а также какіе учебные предметы должны входить въ курсъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ—объ этомъ поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Свящ. *І. Егоровъ.*

IX.

Печальные инциденты.

(Письмо священника въ редакцію.)

Великій священный лозунгъ свободы, возвѣщенный новымъ Правительствомъ, къ сожалѣнію, омрачается цѣлымъ рядомъ печальныхъ инцидентовъ, между прочимъ по отношенію къ духовенству.— Не вхожу въ анализъ причинъ, вызывающихъ такое враждебное отношеніе къ духовенству, потому что если проана-

лизировать и совершенно безпристрастно ориентироваться во всемъ прошломъ, то совершенно нѣтъ никакихъ реальныхъ основаній къ тому, чтобы духовенство подвергалось такимъ тяжелымъ испытаніямъ и непріятностямъ со стороны своихъ прихожанъ. а между прочимъ сейчасъ для духовенства настали самые тяжелые и горькіе дни, потому что теперь крестьяне, понимая совершенно превратно слово „свобода“, считаютъ только себя свободными въ томъ, чтобы учинить прямое насиліе и сводить всѣ свои личные счеты съ духовенствомъ, счеты совершенно не обоснованные и ничѣмъ неоправданные.—Агитаторы для этого въ селѣ всегда найдутся, чтобы возбуждать толпу.—И придется сельскому рядовому духовенству выносить на своихъ плечахъ всю тяжесть, и переносить всевозможныя издѣвательства и оскорбленія, даже до самаго грубаго насилія надъ нимъ со стороны своихъ прихожанъ.—Явленіе въ высшей степени прискорбное и весьма печальное для священника и его семьи. А примѣровъ такихъ не мало.—Укажу на себя. Я священствую въ своемъ болгарскомъ приходѣ уже около пятнадцати лѣтъ, и казалось, что во взаимныхъ отношеніяхъ съ прихожанами своими все обстоитъ благополучно, но вотъ сейчасъ мои прихожане с. Ново-Троянъ уже третій разъ категорически требуютъ отъ меня ухода, угрожая разгромомъ, что вынесутъ мои вещи на улицу и церковь затворятъ, если я не уйду изъ прихода скорѣе.—Я спрашиваю, за что? Чѣмъ недовольны?—Они-же, подстрекаемые агитаторами, наносятъ мнѣ оскорбленія, почти угрожая самосудомъ.—И это дѣлаетъ обыкновенно кучка людей—такъ называемые сельскіе депутаты во главѣ съ писаремъ,—Не скрываю, что я самъ радъ скорѣе избавиться отъ нихъ,—но куда уйти и какъ уйти?—Предварительно нужно искать себѣ подходящее мѣсто, а обстоятельства эти такъ повліяли на здоровье семьи, что всѣ слегли въ постель на нервной почвѣ, значитъ, необходимо переходить только въ городъ и приняться сейчасъ за серьезное леченіе, чтобы не погубить семью.—Съ другой же стороны, въ настоящее время на нашей землѣ не принимаютъ ни какого груза, и нѣтъ возможности переносить

вещи свои, а прихожане требуют скорого ухода изъ прихода. Въ такомъ тяжеломъ и безвыходномъ положеніи прямо теряешься, а помощи и защиты ниоткуда нѣтъ — Мнѣ кажется, что необходимы экстренныя мѣры къ огражденію личности и свободы духовенства отъ насилія крестьянъ—гражданъ. Вѣдь, духовенство тѣ же граждане, а крестьяне обращаютъ представителей его въ невольниковъ и учиняютъ насиліе надъ нимъ. — Гдѣ же возвѣщенная свобода для духовенства? — Вѣдь, духовенство сейчасъ видитъ насиліе надъ собой отъ своихъ прихожанъ и лишено возможности наслаждаться благами возвѣщенной свыше свободы. — О всемъ переводѣ изъ Ново-Троянъ я уже подаль прошеніе нашему Архипастырю.

Священникъ *Евтихій Важинскій*

—◆—
X.

Адунаря Ынтементоаре.

Ла 2 мартіе ымпѣратул Николай ал II сау лепѣдат де престол (трон). Де атунча Россія наре ымпѣрат, цар ничѣ нуй о Республикѣ адевѣратъ, есте о Окырмуире, даръ ачеста есте нумай времелникъ. Аша лунгъ време ну поате съ фіе, кяр ничѣ ын време де паче. Ши ятъ акума ла ной есте време де рѣзбой. Врѣжмашій акума де демулт стау пе пѣмынтул руссеск, ши дакъ ла ной на фѣи ын стѣпынире о рындуялъ темейникъ таре, атунча врѣжмашій тот а дѣрыма ши Россія ынтрягъ, аша кум ей а фѣкут ши ку Полша чя Руссаскъ, ку Ковенская, Курляндская, Виленская губерніа ши алтеле губерній. О орындуире адевѣратъ, таре ши темейникъ а Стѣпынирій поате съ фіе нумай ачея, пе каре о додореще породул.

Центру ачея де а пуне ла кале аша орындуялъ, се ва кема о Адунаре Ынтементоаре. Таре де грабъ съ ва да де щире пе каре зи вор фѣи пусе алежериле де депутацій, ши зиуа ачея таре есте апроапе.

Тот породул ва алеже, бѣрбацій ши фемеиле карій ау ынплинит vyrста лор, вор алежи. Де ачея фіекаре есте

ындѣторит а се гынди бине, че требуй съ факъ Адунаря Ынтементоаре ши ар требуи съ алягъ нумай астфелй де депутацй, каре вор лукра нумай пентру бинеле Россіей.

Лукръриле а Адунѣрйй Ынтементоаре сынт фоарте ма-ре ши греле.

Адунаря ынтементоаре ва хотѣры, орь ва фи ла ноѣ ярѣшй ун ынпѣрат ши дакъ да, апоѣ чине, сау путем ноѣ а не окырмуи ши фѣръ ынпѣрат ши ва фи Республикѣ адекъ ын локул ынпѣратулуй вом алеже ун прешединте пе 4, 5, сау 6 анй. Адунаря ынтементоаре требуе се хотѣраскъ кум ва фи алкътуитѣ вѣнтоаря Дума (государственная) а фи я кашй ынаинте алясъ де боерй, пе кынд цѣранйй—крещинйй ши лукръторйй (мунчиторйй) вор къшѣта нумай аша о гласуире, ынкыт гласул лор ын Дума ну се ва луа ын самѣ сау динпротивѣ сар къдѣ ар требуи къ Дума стѣпынитоаре съ фѣе алясъ де тот народ ынтрегѣ боерйй ши цѣранйй—крещинйй, фабриканцйй ши лукръторйй—мунчиторйй богацйй ши сѣрманйй, рушйй ши еврей, православничйй старобрядцйй, тоцйй де о потривѣ. Апоѣ требуй де хотѣрыт орь съ фѣе песте сау асупра Думей ачестей Стѣпынитоаре ши ынкъ ун фелй де Совѣт (Сфат) де стѣпынире сау Сфат де диван, кум ера де мултѣ време ынаинте. Ла ачест Сфат де диван (Государственный) съ кема чиновничйй ынпѣрътещйй, каре ынпедека хотѣрыриле а Думей Стѣпынитоаре, аша ынкыт де мулте орь сау май къ тотдяуна воинца народул пентру хатырул боеримйй ну се луа ын самы. Дечйй адунаря ынтементоаре аре съ хотѣраскъ требуй аша ун Сфат де диван сау ну требуе.

Требуе де хотѣрыт оаре минйштрйй ши чиновничйй сынт ындѣторицйй а рѣспунде пентру фаптеле лор ыннаинтя Думей Окырмуитоаре, сау требуе де ынтокмит аша къ ей съ драгѣ ын воя лор ши сокотяла лор ши съ ну фѣе ындѣторицйй а рѣспунде нимеруй пентру фаптеле лор, фѣе еле ши фѣръ де лежй марйй.

Требуе де хотѣрыт кум съ фѣе судул (жудекѣторія), кум съ фѣе ынтокмйтѣ земство ши дума дин ораше.

Ынсфыршит требуе ку тот де амѣрунгул а хотѣры кум требуе съ фѣе рындуляла а Стѣпынирей, ку алте ку-

винте ын скурт лежиле требуе съ фіе ынтокмите дин темеліе ын Стъшынире сау требуе де ынтокмит Конституція а ей.

Дакъ ар фіи акума о време де паче ши о време лиништитъ, атунча ам путъ спуне къ лукрул ачест маре ар трече ушор прин Адунаря Ынтемеитоаре ши ар испръви ку лукрул. Дар ла ной есте акума ръзбой, ши ун ръзбой фоарте греу. Дар ну нумай ръзбой чи тотодатъ ши революціе.

Де ачея Адунаря Ынтемеитоаре ва требуи съ хотъряскъ дин партя ръзбоюлуй, оръ ачеста требуе съ се прелунжяскъ, сау требуе а къута а пуне капът ръзбоюлуй кыт май деграбъ ши чи фелй де ынволятъ а пуне ла паче ши мулте алте афачерй де ръзбой требуе Адунаря Ынтемеитоаре съ хотъряскъ.

Дар ши ачаста есте пуцин. Ын зилеле челе динтъй дакъ Адунаря Ынтемеитоаре ва фіи дескисъ, требуе я съ ее ын самъ сокотяла ши ламуририле Окырмуирей Времелничей а кибзуи ши а жудека тотул дин тоате парциле ши а жудека оръ бине сау ръу я ау окырмуит цара. Дакъ се ва аръта къ Окырмуиря Времелникъ ау дрес бине ку църъ, атунча ар требуи ка Окырмуиря Времелникъ съ рѣмые ши май департе ла путере пънъ че ну се ва ынтра ын тоатъ рындуялтъ. Ши дакъ се ва аръта къ Окырмуиря Времелникъ ау окырмуит ку царъ ръу, атунча требуе де алес, де пус алтъ окырмуире.

Даръ ши ачаста а доуъ окырмуире а фіи нумай о окырмуире времелникъ.

Адунаря Ынтемеитоаре ва фіи ындѣторитъ а да ынвѣцѣтурй Окырмуирей Времелничей (тот уна фіе окырмуиря ачаста сау окырмуире дин ноу алясъ) кум требуе я цара съ-о окырмуяскъ ши адекъ нумай аша кум есте май бине спре маре фолос а Россіей.

Даръ пентру ръзбой ши пентру ынтокмиря рындуелей ын царъ требуе мижлоаче ши парале ши фоарте мулте. Де унде съ се ее парале? Требуе де пус налог (бир) пе тютюн пе зъхар, пе сырничй, поате пе саре, пе пыне, ын скурт пе тоате ачеле лукрурй каре сынт де требуинцъ пентру

тоцѣй—богацѣй ши сърачѣй—де о постривлѣ, сау ар требуи де пус ун бир постривит нумаѣ пентру авуцѣй ши богацѣй? Ши ачаста требуе съ спусе Адунаря Ынтементоаре. Астфелѣй пе Адунаря Ынт. сынт пусе фоарте мулте ши фоарте греле ыдѣторирѣй. Де ачея требуе съ фѣе алешѣй ла Адунаря Ынт. бѣрбацѣй—депутацѣй куминцѣй ши бунѣй де трябѣ каре ну вор гриши нумаѣ де бузунарюл съу чи вор гриши нумаѣ пентру бинеле народулуй.

Де асупра Адунѣрѣй Ынтемент. ну ста акума ничѣй Сфатул де диван, ничѣй ынѣратул.

Тотул, че ва хотѣры Адунаря ынтементоаре дакъ я тоате ва пуне ла каля ку ынвоиря народулуй, ва ынтра ын вѣяцѣ, я ва ынфѣнтуи ши а фи леже. Адунаря ынтемент. ва авѣ оатѣ путере.

Четѣценилор! Фѣекаре дин домнѣя воастрѣ, бѣрбат сау фемее тотуна ва гласуи ла алежеря депутатулуй. Дакъ вецѣй алеже депутацѣй бунѣй ва фи бине де вой, дакъ вецѣй алеже депутацѣй рѣй, ва фи рѣу де вой,

Ын мѣйнеле воастре есте соарта ^{о хѣ} _{ынны} кул цѣрѣй ноастре, ши пе умериле воастре сынт пусе ^{рефѣ} де ыдѣторирѣй. Съ гындицѣй бине, че авелѣй де фѣкут ши съ чалежецѣй нумаѣ астфелѣй де депутацѣй, каре вор адуче бунѣ рындуялѣ.

Тоцѣй каре де лене сау де рѣ воинцѣ ну а вре съ мяргѣ ла глѣсуире, ла алежере, ачела пѣкѣтуеце греу ыннаинтя цѣрѣй—патрѣей, ачеле пѣкѣтуеце фаца де сине, фацѣ де копкѣй сѣй, фацѣ де руденѣиле сале.

Чине дин небѣгаре де самѣ, дин ушоарѣ минте, дин лене ва глѣсуи не врынд а ынцелеле пентру че ел глѣсуеце, ачела пѣкѣтуеце ынкѣ май мулт ыннаинтя Патрѣей, ши поате съ фѣе кѣ апоѣ кѣвндусе ва фи тырзѣу, кынд пе пла ^{ориле} а Россѣей, а цѣрѣй—патрѣей ва ынтра ынкѣ май маре дестрыбыларе, нерындуялѣ кум акума есте.

ХІ.

Въ Братствѣ Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа.

3 мая 1917 г. въ митрополичьихъ покояхъ кафедральнаго Чудова монастыря состоялось подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Управляющаго Московскою Епархіею, Епископа Дмитровскаго Іоасафа, въ присутствіи Преосвященныхъ Епископа Дмитрія Можайскаго и Арсенія Серпуховскаго общее собраніе Братства Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, на которомъ была подвергнута обсужденію предстоящая дѣятельность Братства при новыхъ условіяхъ церковной жизни.

По вопросу объ устроеніи мѣстной церкви А. Д. Самаринымъ внесено было предложеніе, чтобы Братство высказалось относительно событій совершающихся въ Русской церкви, которыя вліяютъ на ея ^{жизнь} въ ея цѣломъ. Собраніе согласилось съ изложенною ^{Самаринымъ} точкою зрѣнія на многія явленія этой жизни и приняло представленное имъ заключеніе, которое съ дополненіями, внесенными въ него по порученію Собранія Совѣтомъ Братства гласитъ такъ:

«Братство Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа ставитъ своей основной задачей устроеніе мѣстной церковной жизни на началахъ живого и тѣснаго единенія Епископа, клира и мірянъ. Но, работая въ этомъ направленіи на мѣстѣ въ своей епархіи, оно не можетъ не слѣдить съ неослабимымъ вниманіемъ за тѣми событіями, которыя нынѣ совершаются въ предѣлахъ всей Русской церкви и въ особенности въ высшихъ органахъ церковнаго управленія.

Признавая всю трудность того положенія, которое создано для церкви въ связи съ происшедшимъ государственнымъ переворотомъ и допуская, что при нынѣшнихъ исключительныхъ условіяхъ можетъ возникнуть необходимость въ принятіи такихъ мѣръ, которыя не имѣютъ примѣра въ прошломъ, Братство

считаетъ себя обязаннымъ заявить, что такія мѣры должны быть принимаемы въ возможномъ согласіи съ каноническими основами и историческими заветами Православной Церкви, что безъ крайней необходимости не должны быть предпринимаемы въ нынѣшнее тревожное переходное время крупныя преобразованія въ разныхъ отрасляхъ церковной жизни, которыя могутъ составлять предметъ вѣдѣнія только Всероссійскаго Помѣстнаго Собора.

Съ чувствомъ глубокаго недоумѣнія взираетъ Братство на ту опасную для дѣла стремительность, которая проявляется при обсужденіи и разрѣшеніи различныхъ вопросовъ на епархіальныхъ сѣздахъ и собраніяхъ, когда иной разъ совершенно утрачивается сознаніе церковнаго характера предлагаемыхъ мѣропріятій.

Братство съ самаго возникновенія всегда стояло за свободное развитіе и оживленіе церковной жизни и теперь съ еще большимъ убѣжденіемъ будетъ продолжать съ ^{своей} ^{уверенной} ^{реформе} ^А ^{чувствуетъ} работу въ этомъ духѣ; поэтому оно, конечно, ^{господствующий} ^{реформе} ^А ^{чувствуетъ} всякимъ начинаніямъ, направленнымъ къ прочному и разумному проведенію въ жизнь церкви этихъ началъ. Но оно не можетъ не испытывать чувства тревоги за будущее Русской церкви при видѣ того, что идеи и приемы гражданской революціи проникаютъ широко въ среду церковнаго общества и иногда совершенно искажаютъ истинный смыслъ желательнаго ^{всѣмъ} церковнаго обновленія нашей жизни.

Такимъ неприемлемымъ для церковнаго сознанія явленіемъ слѣдуетъ признавать то, что въ постановленіяхъ и заявленіяхъ различныхъ церковныхъ собраній происходитъ смѣшеніе присущаго Православной Церкви іерархическаго строя съ отмѣняемымъ нынѣ прежнимъ гражданскимъ бюрократическимъ порядкомъ. Братство поэтому считаетъ, что обязанностью его является возвысить свой голосъ за то, чтобы не подрывалось должное взаимоотношеніе составныхъ частей Церкви: Епископа, клира и мірянъ, чтобы сохранилось принадлежащее каждой изъ нихъ по требованіямъ церковной жизни и ученія мѣсто и чтобы

не было посягательствъ на ихъ права и область дѣйствій во имя начала отвлеченнаго не въ церковномъ смыслѣ понимаемаго равенства».

ХІІ.

Отъ Совѣта Кишиневской псаломщической школы.

1 Въ псаломщическую школу принимаются лица православнаго вѣроисповѣданія, обладающія хорошимъ голосомъ и музыкальнымъ слухомъ, въ возрастѣ не моложе 16½ лѣтъ, по удовлетворительномъ выдержаніи испытаній по слѣдующимъ предметамъ 2-хъ классовъ духовнаго училища: 1) Закону Божію, 2) Русскому языку, 3) Ариѳметикѣ, 4) Церковно-славянскому языку и 5) Церковно-славянскому пѣнію.

2. Начало пріемныхъ испытаній 17-го августа, при чемъ первый экзаменъ назначается по церковному пѣнію; лица, не выдержавшія этого, къ дальнѣйшимъ экзаменамъ не допускаются.

3) Вѣнники школы платятъ за право ученія въ школѣ 60 руб. въ два срока—не позже 1-го октября 30 руб. и не позже февраля 30 руб.

4) Прошенія для поступленія въ школу принимаются на имя Совѣта Псаломщической школы до 13-го августа; при прошеніи представляются слѣдующіе документы: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, 2) свидѣтельство о полученномъ образованіи, 3) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности, или объ отбытіи воинской повинности, 4) удостовѣреніе о благоповеденіи отъ мѣстнаго причта.

ПРИМѢЧАНІЕ:

Прошенія, къ которымъ не приложены указанные документы, остаются безъ разсмотрѣнія.

СОДЕРЖАНИЕ № 21—22.

Отдѣль официальный.

Рѣчь, председателя Дпархіацонаго Съѣзда духовенства и мірянъ Бесарабской Епархіи Бендерскаго Уѣзднаго Члена Кишиневскаго Окружнаго Суда Петра Николаевича Гурскаго о пользованіи причта землею въ связи съ вопросомъ объ отдѣленіи Церкви отъ государство, произнесенная 21 го апрѣля 1917 года. 2. Распоряженія Епархіального Начальства. 3. Епархіальныя извѣстія. (Стр. 111—120).

Отдѣль неофициальный.

1. Значеніе свв. Кирилла и Меѳодія для славянъ и молдаванъ, и къ чему они насъ призываютъ. 2. Церковь и государство. 3. Аграрный вопросъ и церковныя земля. 4. Отклики печати на современные темы: А) Можетъ ли Духовенство принадлежать къ разнымъ политическимъ партиямъ. Б) Такъ хочетъ исторія. В) Засилье Ведякаго Лодыря. Г) Перспективы Д) Церковныя и монастырскія земли. 5. Высокопреосвященный Анастасій въ тылу арміи. 6. Посѣщеніе Высшепреосвященнымъ Анастасіемъ Румынскаго фронта. 7. Высокопреосвященный Архіепископъ Анастасій у больныхъ и у иноковъ. 8. Къ вопросу о реформѣ Епархіальныхъ женскихъ училищъ. 9. Печальные инциденты. 10. Адунаря интементоаре. 11. Въ Братствѣ Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Ионы и Филиппа. 12. Отъ совѣта Кишиневской псаломщической школы. (Стр. 389—439).

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ 6 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ, А ЗА МѢСЯЦЪ 50 К.

ПОДПИСКА принимается у о. о. благочинныхъ епархіи въ Редакціи «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ Кишиневѣ. На перемѣну адреса присылается 30 коп. почтов. марками.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за стр. 3 р., $\frac{1}{2}$ стр., 1 $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдую. разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 коп. Въ полгода за стр. платится 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р., въ годъ за стр. за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 коп.

И. об. Редактора, Епархіальный Наблюдатель Священникъ
Александръ Громадскій

Кишиневъ. Епарх. типографія Харалампіевская, 42.